

ПРЕПРИНТЫ ПОМИ РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С.В. Кисляков

РЕДКОЛЛЕГИЯ

**В.М.Бабич, Н.А.Вавилов, А.М.Вершик, М.А.Всемирнов, А.И.Генералов, И.А.Ибрагимов,
Л.Ю.Колотилина, Б.Б.Лурье, Ю.В.Матиясевич, Н.Ю.Нецветаев, С.И.Репин, Г.А.Серегин**

**Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Санкт-Петербургское отделение Математического института
им. В. А. Стеклова Российской академии наук**

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ЭЛ №ФС 77-33560 от 16
октября 2008 г. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций**

Контактные данные: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, дом 27

телефоны: (812)312-40-58; (812) 571-57-54

e-mail: admin@pdmi.ras.ru

<http://www.pdmi.ras.ru/preprint/>

Заведующая информационно-издательским сектором Симонова В.Н

**УСРЕДНЕНИЕ ЗАДАЧИ НЕЙМАНА
ДЛЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
С ПЕРИОДИЧЕСКИМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ**

Т. А. Суслина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Физический факультет,
Ульяновская ул., д. 3, Петродворец,
Санкт-Петербург, 198504, Россия
e-mail: suslina@list.ru

АННОТАЦИЯ

В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, где $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$, рассматривается матричный эллиптический дифференциальный оператор $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ второго порядка при условии Неймана на границе. Здесь $\varepsilon > 0$ — малый параметр, коэффициенты оператора периодичны и зависят от \mathbf{x}/ε ; никакой регулярности коэффициентов не предполагается. Показано, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ резольвента $(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1}$ сходится по операторной норме в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ к резольвенте эффективного оператора \mathcal{A}_N^0 с постоянными коэффициентами. Для нормы разности резольвент установлена оценка порядка ε (точная по порядку). Найдена аппроксимация оператора $(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1}$ по норме операторов, действующих из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, с погрешностью $O(\sqrt{\varepsilon})$. Аппроксимация дается суммой оператора $(\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}$ и корректора первого порядка. Для строго внутренней подобласти \mathcal{O}' найдена аналогичная аппроксимация с погрешностью $O(\varepsilon)$.

Ключевые слова: периодические дифференциальные операторы, задача Неймана, усреднение, эффективный оператор, корректор, операторные оценки погрешности.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 11-01-00458-а) и программы поддержки ведущих научных школ (грант НШ-357.2012.1).

ПРЕПРИНТЫ

Санкт-Петербургского отделения
Математического института им. В. А. Стеклова
РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. В. Кисляков

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В. М. Бабич, Н. А. Вавилов, А. М. Вершик, М. А. Всемирнов,
А. И. Генералов, И. А. Ибрагимов, Л. Ю. Колотилина, В. Н. Кублановская,
Г. В. Кузьмина, П. П. Кулиш, Б. Б. Лурье, Ю. В. Матиясевич,
Н. Ю. Нецветаев, С. И. Репин, Г. А. Серегин, В. Н. Судаков, О. М. Фоменко.

ВВЕДЕНИЕ

Работа относится к теории усреднений (гомогенизации) периодических дифференциальных операторов (ДО). Задачам усреднения в пределе малого периода посвящена обширная литература. Укажем, в первую очередь, книги [BeLP], [BaPa], [ZhKO].

0.1. Теоретико-операторный подход к задачам усреднения.

В серии работ М. Ш. Бирмана и Т. А. Суслиной [BSu1-4] был предложен и развит теоретико-операторный (спектральный) подход к задачам теории усреднений. С помощью этого подхода были получены так называемые операторные оценки погрешности в задачах гомогенизации для эллиптических ДО. Рассматривались матричные сильно эллиптические ДО, действующие в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и допускающие факторизацию вида

$$\mathcal{A}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}/\varepsilon) b(\mathbf{D}), \quad \varepsilon > 0. \quad (0.1)$$

Здесь $g(\mathbf{x})$ — периодическая матрица-функция, ограниченная и положительно определенная, а $b(\mathbf{D})$ — ДО первого порядка. Подробнее условия на $g(\mathbf{x})$ и $b(\mathbf{D})$ описаны ниже в §1.

В работах [BSu1-4] изучался вопрос о поведении решения уравнения $\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon + \mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}$, где $\mathbf{F} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, при малом ε . При $\varepsilon \rightarrow 0$ решение \mathbf{u}_ε сходится в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ к решению \mathbf{u}_0 „усреднённого“ уравнения $\mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0 + \mathbf{u}_0 = \mathbf{F}$. Здесь $\mathcal{A}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ — *эффективный оператор* с постоянной эффективной матрицей g^0 . В [BSu1,2] была установлена оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}.$$

В операторных терминах это означает, что резольвента $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ сходится при $\varepsilon \rightarrow 0$ по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ к резольвенте эффективного оператора, причем выполнена оценка

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.2)$$

В дальнейшем в [BSu3] была получена более точная аппроксимация резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ с погрешностью $O(\varepsilon^2)$. (Здесь мы не останавливаемся на этом подробнее.)

В [BSu4] была найдена аппроксимация резольвенты оператора \mathcal{A}_ε по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ (что соответствует аппроксимации решения \mathbf{u}_ε в энергетической норме):

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.3)$$

Здесь $K(\varepsilon)$ — корректор. Оператор $K(\varepsilon)$ содержит быстро осциллирующие множители, и потому зависит от ε .

Оценки вида (0.2), (0.3), получившие название *операторных оценок погрешности*, точны по порядку; постоянные в оценках контролируются явно через данные задачи. Метод работ [BSu1-4] основан на применении

масштабного преобразования, теории Флоке-Блоха и аналитической теории возмущений.

0.2. Другой подход к получению операторных оценок погрешности в задачах усреднения был предложен В. В. Жиковым. В работах [Zh1, Zh2, ZhPas, Pas] рассматривались скалярный эллиптический оператор $-\operatorname{div} g(\mathbf{x}/\varepsilon)\nabla$ (с вещественной матрицей $g(\mathbf{x})$) и система теории упругости. Были получены оценки вида (0.2), (0.3) для соответствующих задач в \mathbb{R}^d . Метод основан на анализе первого приближения к решению и введении дополнительного параметра. Помимо задач в \mathbb{R}^d изучались задачи в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ при условии Дирихле либо Неймана на границе. При этом аппроксимация решений в классе $H^1(\mathcal{O})$ выводилась из соответствующего результата в \mathbb{R}^d . За счет влияния границы оценки в ограниченной области ухудшаются и получается погрешность $O(\varepsilon^{1/2})$:

$$\|\mathcal{A}_{b,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_b^0)^{-1} - \varepsilon K_b(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon^{1/2}, \quad b = D, N. \quad (0.4)$$

Здесь $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$, $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ — операторы с условием Дирихле либо Неймана на границе, \mathcal{A}_D^0 , \mathcal{A}_N^0 и $K_D(\varepsilon)$, $K_N(\varepsilon)$ — соответствующие эффективные операторы и корректоры.

В [ZhPas] была также получена оценка вида $\|\mathcal{A}_{b,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_b^0)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2} \leq C\varepsilon^{1/2}$, как (довольно грубое) следствие из (0.4). Возникает естественный вопрос об улучшении L_2 -оценки. В работе [ZhPas] для скалярного эллиптического оператора $-\operatorname{div} g(\mathbf{x}/\varepsilon)\nabla$ (с вещественной матрицей $g(\mathbf{x})$) при условии Дирихле была получена оценка для $\|\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2}$ порядка $\varepsilon^{\frac{d}{2d-2}}$ при $d \geq 3$ и порядка $\varepsilon|\log \varepsilon|$ при $d = 2$. В доказательстве существенно использовался принцип максимума, специфический для скалярных эллиптических уравнений.

Ближкие результаты для оператора $-\operatorname{div} g(\mathbf{x}/\varepsilon)\nabla$ в ограниченной области при условии Дирихле либо Неймана были установлены в работах Гризо [Gr1, Gr2] с помощью „unfolding“-метода. Была получена оценка вида (0.4), а в работе [Gr2] впервые (для того же скалярного эллиптического оператора) была установлена точная по порядку оценка

$$\|\mathcal{A}_{b,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_b^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon, \quad b = D, N. \quad (0.5)$$

0.3. Операторные оценки погрешности для матричных эллиптических операторов в ограниченной области. В недавних работах [PSu1,2], [Su1,2] изучалась задача Дирихле в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ с границей класса $C^{1,1}$ для уравнения $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}\mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}$, где $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Здесь $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$ — матричный оператор вида (0.1) при условии Дирихле на $\partial\mathcal{O}$. В [PSu1,2] была получена оценка вида (0.4) для оператора $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$. Метод опирался на использование оценок (0.2), (0.3) для задачи в \mathbb{R}^d и оценку поправки типа пограничного слоя; при этом многие технические приемы заимствовались из работы [ZhPas].

В статьях [Su1,2] автору удалось получить точную по порядку оценку погрешности вида (0.5) для того же матричного оператора $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$. Проблема состояла в том, чтобы установить оценку порядка ε для L_2 -нормы поправки; для решения этой задачи была применена оценка вида (0.4) и существенно использовались соображения двойственности.

В недавней работе [KeLiS] изучались задачи усреднения для равномерно эллиптических систем с вещественными гельдеровскими коэффициентами в ограниченной области при условии Дирихле либо Неймана на границе. Авторы получили оценку вида (0.5) в рассматриваемых задачах.

Отметим, что класс сильно эллиптических операторов (0.1), который мы изучаем, шире, чем класс операторов из [KeLiS]. Кроме того, мы не предполагаем какой-либо регулярности коэффициентов, что существенно расширяет сферу возможных применений.

0.4. Основные результаты. В настоящей работе получены аналоги результатов из [PSu1,2], [Su1,2] для задачи Неймана. Подчеркнем, что задача усреднения при условии Неймана сложнее, чем при условии Дирихле. Основная трудность здесь связана с тем, что меняется краевое условие: в исходной задаче конормальная производная решения содержит быстро осциллирующие коэффициенты, а в усредненной задаче — постоянные коэффициенты. (В задаче Дирихле краевые условия в исходной и усредненной задаче одинаковые.)

Изучаются матричные ДО $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ с границей класса $C^{1,1}$. Оператор $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ задан дифференциальным выражением (0.1) при условии Неймана на $\partial\mathcal{O}$. Эффективный оператор \mathcal{A}_N^0 задан выражением $b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ при условии Неймана. Изучается поведение решений уравнения $(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)\mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}$, где $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, при малом ε . Здесь λ подчинено ограничению, которое обеспечивает положительную определенность оператора $\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I$. Отдельно (в §9) рассмотрен важный для приложений случай $\lambda = 0$, в котором требуются дополнительные условия ортогональности на \mathbf{F} и \mathbf{u}_ε .

В операторных терминах, установлены оценки

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon, \quad (0.6)$$

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_N(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon^{1/2}. \quad (0.7)$$

Здесь $K_N(\varepsilon)$ — соответствующий корректор. При этом корректор имеет различную форму в зависимости от свойств периодического решения $\Lambda(\mathbf{x})$ вспомогательной задачи (1.7). В общем случае корректор содержит вспомогательный сглаживающий оператор. Если Λ ограничено, корректор имеет стандартный вид. Помимо аппроксимации решения \mathbf{u}_ε в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ получена также аппроксимация потока $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)$. В строго внутренней подобласти \mathcal{O}' получена точная по порядку оценка

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_N(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O}')} \leq C\varepsilon. \quad (0.8)$$

Основным достижением работы автор считает точную по порядку оценку (0.6).

0.5. Метод основан на использовании результатов (0.2), (0.3) для задачи усреднения в \mathbb{R}^d и на учете влияния границы. Основные трудности связаны с оцениванием „поправки типа пограничного слоя“ \mathbf{w}_ε — решения задачи Неймана для однородного уравнения $\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{w}_\varepsilon + \lambda \mathbf{u}_\varepsilon = 0$ в \mathcal{O} с краевым условием $\partial_\nu^\varepsilon \mathbf{w}_\varepsilon = \boldsymbol{\rho}_\varepsilon$ на $\partial\mathcal{O}$. Здесь $\boldsymbol{\rho}_\varepsilon$ строится определенным образом по решению \mathbf{u}_0 усредненной задачи и содержит быстро осциллирующие коэффициенты (см. §4).

Некоторые технические приемы заимствованы из [ZhPas], в частности, использование сглаживания по Стеклову.

Сначала устанавливается оценка (0.7). Для ее доказательства необходимо получить оценку H^1 -нормы функции \mathbf{w}_ε через $C\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$. Затем мы доказываем неравенство (0.6), для чего требуется получить оценку L_2 -нормы поправки \mathbf{w}_ε через $C\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$. При этом мы опираемся на уже доказанную оценку (0.7) и применяем соображения двойственности.

0.6. Структура статьи. В работе девять параграфов. В §1 введен класс рассматриваемых операторов, действующих в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Дано описание эффективного оператора и корректора. Приведены нужные для дальнейшего результаты из [BSu2,4] и [PSu2]. Точнее, из известных результатов об аппроксимации оператора $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ мы выводим теоремы об аппроксимации резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)^{-1}$ при любом $\lambda > 0$. В §2 обсуждается постановка задачи Неймана в ограниченной области, приводится ряд вспомогательных сведений, описана усредненная задача. В §3 собраны вспомогательные утверждения разного характера, которые нужны в дальнейшем. В §4 содержатся формулировки главных результатов (теоремы 4.1 и 4.2) и приведен первый этап доказательства: введена поправка типа пограничного слоя, и доказательства теорем 4.1 и 4.2 сведены к вопросам об оценках этой поправки. §5 содержит доказательство теоремы 4.2, §6 — доказательство теоремы 4.1. В §7 изучается случай, когда $\Lambda \in L_\infty$: показано, что в этом случае можно избавиться от сглаживающего оператора в корректоре. В §8 рассматриваются оценки в строго внутренней подобласти \mathcal{O}' области \mathcal{O} : показано, что из оценки (0.6) и результатов в \mathbb{R}^d можно получить оценку (0.8). Наконец, §9 посвящен изучению случая $\lambda = 0$. Результаты в этом случае выводятся из теорем для случая $\lambda > 0$.

0.7. Обозначения. Пусть \mathfrak{H} , \mathfrak{H}_* — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Символы $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}}$ и $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$ означают скалярное произведение и норму в \mathfrak{H} ; символ $\|\cdot\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*}$ означает норму линейного непрерывного оператора из \mathfrak{H} в \mathfrak{H}_* . Через $I = I_{\mathfrak{H}}$ обозначается тождественный оператор в \mathfrak{H} .

Символы $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и $|\cdot|$ означают соответственно скалярное произведение и норму в \mathbb{C}^n ; $\mathbf{1} = \mathbf{1}_n$ — единичная $(n \times n)$ -матрица. Если a — $(n \times n)$ -матрица, то символ $|a|$ означает норму матрицы a как оператора в \mathbb{C}^n . Используем обозначения $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_d) \in \mathbb{R}^d$, $iD_j = \partial_j = \partial/\partial x_j$, $j = 1, \dots, d$, $\mathbf{D} = -i\nabla = (D_1, \dots, D_d)$. Классы L_p вектор-функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ со значениями в \mathbb{C}^n обозначаем через $L_p(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, $1 \leq p \leq \infty$. Классы Соболева \mathbb{C}^n -значных функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ обозначаются через $H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Через $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ обозначается замыкание класса $C_0^\infty(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в пространстве $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При $n = 1$ пишем просто $L_p(\mathcal{O})$, $H^s(\mathcal{O})$ и т. д., но иногда мы применяем такие упрощенные обозначения и для пространств вектор-функций или матричнозначных функций.

0.8. Благодарности. Результаты работы были получены и текст статьи написан во время визита автора в Институт Миттаг-Леффлера (Юршольм, Швеция) в сентябре–октябре 2012 г. Автор выражает глубокую признательность директору Института Арию Лаптеву, организаторам программы Григорию Розенблюму и Георгию Райкову, всему коллективу Института за теплое гостеприимство и создание прекрасных условий для научного творчества.

§1. ЗАДАЧА УСРЕДНЕНИЯ ДЛЯ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$

В этом параграфе мы описываем класс рассматриваемых матричных эллиптических операторов и приводим результаты об усреднении для задачи в \mathbb{R}^d , полученные в [BSu2], [BSu4], а также в [PSu2]. Точнее, из уже известных результатов об аппроксимации резольвенты $(\mathcal{A}_\epsilon + I)^{-1}$ мы получаем теоремы об аппроксимации резольвенты $(\mathcal{A}_\epsilon + \lambda I)^{-1}$ при любом $\lambda > 0$.

1.1. Решетки в \mathbb{R}^d . Пусть $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$ — решетка, порожденная базисом $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d \in \mathbb{R}^d$:

$$\Gamma = \{\mathbf{a} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{a} = \sum_{j=1}^d \nu_j \mathbf{a}_j, \quad \nu_j \in \mathbb{Z}\},$$

и пусть Ω — (элементарная) ячейка решетки Γ :

$$\Omega := \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{x} = \sum_{j=1}^d \tau_j \mathbf{a}_j, \quad -\frac{1}{2} < \tau_j < \frac{1}{2}\}.$$

Будем пользоваться обозначением $|\Omega| = \text{mes } \Omega$.

Двойственный по отношению к $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d$ базис $\mathbf{b}_1, \dots, \mathbf{b}_d$ в \mathbb{R}^d определяется из соотношений $\langle \mathbf{b}_i, \mathbf{a}_j \rangle = 2\pi \delta_{ij}$. Этот базис порождает решетку $\tilde{\Gamma}$, двойственную к решетке Γ . Ниже используются обозначения

$$r_0 = \frac{1}{2} \min_{\mathbf{0} \neq \mathbf{b} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{b}|, \quad r_1 = \frac{1}{2} \text{diam } \Omega.$$

Через $\tilde{H}^1(\Omega)$ обозначается подпространство тех функций из $H^1(\Omega)$, Γ -периодическое продолжение которых на \mathbb{R}^d принадлежит $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^d)$. Если $\varphi(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^d , обозначим

$$\varphi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \varphi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x}), \quad \varepsilon > 0.$$

1.2. Класс операторов. В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассматривается ДО \mathcal{A}_ε второго порядка, формально заданный дифференциальным выражением

$$\mathcal{A}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}), \quad \varepsilon > 0. \quad (1.1)$$

Здесь измеримая эрмитова матрица-функция $g(\mathbf{x})$ размера $m \times m$ (вообще говоря, с комплексными элементами) предполагается периодической относительно решётки Γ , равномерно положительно определенной и ограниченной, т. е.

$$c\mathbf{1}_m \leq g(\mathbf{x}) \leq \tilde{c}\mathbf{1}_m, \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d; \quad 0 < c \leq \tilde{c} < \infty.$$

Далее, $b(\mathbf{D})$ — однородный $(m \times n)$ -матричный ДО первого порядка с постоянными коэффициентами:

$$b(\mathbf{D}) = \sum_{l=1}^d b_l D_l, \quad (1.2)$$

где b_l — постоянные матрицы (вообще говоря, с комплексными элементами). Оператору $b(\mathbf{D})$ отвечает символ $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{l=1}^d b_l \xi_l$, $\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d$. Предполагается, что $m \geq n$ и

$$\text{rank } b(\boldsymbol{\xi}) = n, \quad 0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d. \quad (1.3)$$

Это условие равносильно существованию постоянных α_0 и α_1 таких, что

$$\alpha_0 \mathbf{1}_n \leq b(\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta}) \leq \alpha_1 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}, \quad 0 < \alpha_0 \leq \alpha_1 < \infty. \quad (1.4)$$

Отметим сразу, что из (1.4) следует оценка

$$|b_l| \leq \alpha_1^{1/2}, \quad l = 1, \dots, d. \quad (1.5)$$

Строгое определение оператора \mathcal{A}_ε даётся через соответствующую квадратичную форму

$$a_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathbb{R}^d} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})\mathbf{u}, b(\mathbf{D})\mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n).$$

При сделанных предположениях эта форма замкнута в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и неотрицательна. Используя преобразование Фурье и условие (1.4), легко убедиться, что выполнены оценки

$$c_0 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \leq a_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq c_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad (1.6)$$

где $c_0 = \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$, $c_1 = \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}$.

Простейший пример оператора (1.1) — это скалярный эллиптический оператор $\mathcal{A}_\varepsilon = -\text{div } g^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}$. В этом случае $n = 1$, $m = d$, $b(\mathbf{D}) = \mathbf{D}$. Очевидно, условие (1.4) выполнено при $\alpha_0 = \alpha_1 = 1$. Оператор

теории упругости также допускает запись в виде (1.1) при $n = d$, $m = d(d+1)/2$. Эти и другие примеры подробно рассмотрены в [BSu2].

1.3. Эффективный оператор. Для формулировки результатов нам нужно описать эффективный оператор \mathcal{A}^0 .

Пусть $\Lambda(\mathbf{x})$ — матрица-функция размера $n \times m$, являющаяся (слабым) Γ -периодическим решением задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \quad \int_{\Omega} \Lambda(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (1.7)$$

Иными словами, для столбцов $\mathbf{v}_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, m$, матрицы $\Lambda(\mathbf{x})$ верно следующее: $\mathbf{v}_j \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$, справедливо тождество

$$\int_{\Omega} \langle g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) + \hat{\mathbf{e}}_j), b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta}(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x} = 0, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n),$$

и $\int_{\Omega} \mathbf{v}_j(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0$. Здесь $\hat{\mathbf{e}}_1, \dots, \hat{\mathbf{e}}_m$ — стандартные орты в \mathbb{C}^m .

Так называемая *эффективная матрица* g^0 размера $m \times m$ строится по следующему правилу:

$$g^0 = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \tilde{g}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad (1.8)$$

где

$$\tilde{g}(\mathbf{x}) := g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m). \quad (1.9)$$

Оказывается, что матрица g^0 положительна. *Эффективный оператор* \mathcal{A}^0 для оператора (1.1) задается дифференциальным выражением

$$\mathcal{A}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$$

на области определения $H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$.

Ниже нам понадобятся следующие оценки для $\Lambda(\mathbf{x})$, установленные в [BSu3, (6.28) и п. 7.3]:

$$\|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} m^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_{\infty}}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_{\infty}}^{1/2}, \quad (1.10)$$

$$\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} m^{1/2} (2r_0)^{-1} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_{\infty}}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_{\infty}}^{1/2}. \quad (1.11)$$

1.4. Свойства эффективной матрицы. Следующие свойства эффективной матрицы установлены в [BSu2, гл. 3, теорема 1.5].

Предложение 1.1. *Для эффективной матрицы справедливы оценки*

$$\underline{g} \leq g^0 \leq \bar{g}. \quad (1.12)$$

Здесь

$$\bar{g} = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad \underline{g} = \left(|\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x})^{-1} d\mathbf{x} \right)^{-1}.$$

При $m = n$ эффективная матрица g^0 совпадает с \underline{g} .

Оценки (1.12) известны в теории усреднений для конкретных ДО как вилка Фойгта-Рейсса. Выделим случаи, когда в (1.12) реализуется верхняя или нижняя грань. Следующие утверждения получены в [BSu2, гл. 3, предложения 1.6 и 1.7].

Предложение 1.2. Равенство $g^0 = \bar{g}$ равносильно соотношениям

$$b(\mathbf{D})^* \mathbf{g}_k(\mathbf{x}) = 0, \quad k = 1, \dots, m, \quad (1.13)$$

где $\mathbf{g}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})$.

Предложение 1.3. Равенство $g^0 = \underline{g}$ равносильно представлениям

$$\mathbf{l}_k(\mathbf{x}) = \mathbf{l}_k^0 + b(\mathbf{D}) \mathbf{w}_k, \quad \mathbf{l}_k^0 \in \mathbb{C}^m, \quad \mathbf{w}_k \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad k = 1, \dots, m, \quad (1.14)$$

где $\mathbf{l}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})^{-1}$.

Очевидно, из (1.12) вытекают оценки нормы для матриц g^0 и $(g^0)^{-1}$:

$$|g^0| \leq \|g\|_{L_\infty}, \quad |(g^0)^{-1}| \leq \|g^{-1}\|_{L_\infty}. \quad (1.15)$$

Отметим оценку снизу для символа эффективного оператора \mathcal{A}^0 , вытекающую из (1.4) и (1.15):

$$b(\boldsymbol{\xi})^* g^0 b(\boldsymbol{\xi}) \geq c_0 |\boldsymbol{\xi}|^2 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d, \quad c_0 = \alpha_0 \|g^{-1}\|_\infty^{-1}. \quad (1.16)$$

1.5. Сглаживание по Стеклову. Нам понадобится вспомогательный сглаживающий оператор S_ε , действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ по правилу

$$(S_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x}) = |\Omega|^{-1} \int_\Omega \mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z}) d\mathbf{z} \quad (1.17)$$

и называемый *сглаживающим оператором по Стеклову*. Отметим, что

$$\|S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 1. \quad (1.18)$$

Очевидно, $D^\alpha S_\varepsilon \mathbf{u} = S_\varepsilon D^\alpha \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ для любого мультииндекса α , такого что $|\alpha| \leq s$. Поэтому

$$\|S_\varepsilon\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^s(\mathbb{R}^d)} \leq 1, \quad s \in \mathbb{N}. \quad (1.19)$$

Укажем некоторые свойства оператора (1.17), см. [ZhPas, леммы 1.1 и 1.2] или [PSu2, предложения 3.1, 3.2].

Предложение 1.4. Для любой функции $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ выполнена оценка

$$\|S_\varepsilon \mathbf{u} - \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon r_1 \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \varepsilon > 0.$$

Предложение 1.5. Пусть $f(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^d , такая что $f \in L_2(\Omega)$. Пусть $[f^\varepsilon]$ — оператор умножения на функцию $f^\varepsilon(\mathbf{x})$. Тогда оператор $[f^\varepsilon] S_\varepsilon$ непрерывен в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$, причем

$$\|[f^\varepsilon] S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq |\Omega|^{-1/2} \|f\|_{L_2(\Omega)}, \quad \varepsilon > 0.$$

1.6. Результаты для задачи усреднения в \mathbb{R}^d . Рассмотрим эллиптическое уравнение в \mathbb{R}^d :

$$\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon + \lambda \mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}, \quad (1.20)$$

где $\mathbf{F} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, $\lambda > 0$ — параметр. Известно, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ решение \mathbf{u}_ε сходится в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ к решению „усреднённого“ уравнения

$$\mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0 + \lambda \mathbf{u}_0 = \mathbf{F}. \quad (1.21)$$

Справедлива следующая теорема.

Теорема 1.6. Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.20) и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.21). Справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_1(\lambda)\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad \varepsilon > 0.$$

Иначе говоря, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_1(\lambda)\varepsilon, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.22)$$

Здесь $C_1(\lambda) = \check{C}_1\lambda^{-1/2}$, а постоянная \check{C}_1 зависит только от норм $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от констант α_0, α_1 из (1.4) и от параметров решётки Γ .

Доказательство. В работе [BSu2, гл. 4, теорема 2.1] оценка (1.22) была доказана в случае $\lambda = 1$ при $0 < \varepsilon \leq 1$. Нам надо лишь объяснить, как перенести оценку на общий случай.

Заметим, что при $\lambda = 1$ и $\varepsilon > 1$ левая часть в (1.22) очевидным образом оценивается через 2, а тогда и через 2ε . Поэтому будем исходить из оценки

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \check{C}_1\varepsilon, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.23)$$

Постоянная \check{C}_1 зависит лишь от $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, α_0, α_1 и от параметров решётки Γ .

Далее, за счет масштабного преобразования (1.23) равносильно неравенству

$$\|(\mathcal{A} + \varepsilon^2 I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \varepsilon^2 I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \check{C}_1\varepsilon^{-1}, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.24)$$

Здесь $\mathcal{A} = b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})b(\mathbf{D})$. Если записать (1.24) с заменой ε на $\varepsilon\lambda^{1/2}$, а затем применить обратное преобразование, то получится (1.22) с постоянной $C_1(\lambda) = \check{C}_1\lambda^{-1/2}$. •

Для того, чтобы получить аппроксимацию решения \mathbf{u}_ε в пространстве $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, необходимо учесть корректор первого порядка. Положим

$$K_\lambda(\varepsilon) = [\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1}. \quad (1.25)$$

Здесь $[\Lambda^\varepsilon]$ — оператор умножения на матрицу-функцию $\Lambda(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, а S_ε — сглаживающий оператор, определенный в (1.17). Оператор (1.25) непрерывен из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Действительно, оператор $b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1}$ непрерывен из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$. Оператор $[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon$ непрерывно переводит $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Это легко проверить с помощью предложения 1.5, учитывая, что $\Lambda \in \tilde{H}^1(\Omega)$. При этом $\varepsilon\|K_\lambda(\varepsilon)\|_{L_2 \rightarrow H^1} = O(1)$ при малом ε . (См. ниже доказательство теоремы 1.7, где это проверено при $\lambda = 1$.)

„Первое приближение“ к решению \mathbf{u}_ε имеет вид

$$\mathbf{v}_\varepsilon = \mathbf{u}_0 + \varepsilon\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1}\mathbf{F} + \varepsilon K_\lambda(\varepsilon)\mathbf{F}. \quad (1.26)$$

Справедлива следующая теорема.

Теорема 1.7. Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.20) и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.21). Пусть функция \mathbf{v}_ε определена в (1.26). Тогда

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_2(\lambda)\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.27)$$

Иначе говоря, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_\lambda(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_2(\lambda)\varepsilon, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.28)$$

Здесь $C_2(\lambda) = \widehat{C}_2(\lambda^{-1/2} + 1)$, а постоянная \widehat{C}_2 зависит только от $m, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, и параметров решётки Γ .

Доказательство. В [BSu4, теорема 10.6] аналогичная теорема была установлена при $\lambda = 1$, но с другим сглаживающим оператором вместо S_ε . В [PSu2, теорема 3.3] было выяснено, что можно перейти к сглаживателю S_ε , и неравенство (1.28) было доказано при $\lambda = 1$ и $0 < \varepsilon \leq 1$. Нам надо лишь объяснить, как перенести оценку на общий случай.

Итак, будем исходить из оценки

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K_1(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \check{C}_2\varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (1.29)$$

Постоянная \check{C}_2 зависит лишь от $m, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметров решётки Γ .

При $\varepsilon > 1$ оценки тривиальны: достаточно оценить каждый оператор под знаком нормы в (1.29) по отдельности. Из нижнего неравенства (1.6) вытекает оценка

$$\min\{c_0, 1\}\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}\mathbf{v}\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2 \leq ((\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}\mathbf{v}, \mathbf{v})_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \|\mathbf{v}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2$$

при $\mathbf{v} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, откуда

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \max\{1, c_0^{-1/2}\} = \max\{1, \alpha_0^{-1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\}. \quad (1.30)$$

С учетом (1.15) для нормы $(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}$ справедлива такая же оценка:

$$\|(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \max\{1, c_0^{-1/2}\}. \quad (1.31)$$

Оценим теперь $(L_2 \rightarrow H^1)$ -норму оператора $\varepsilon K_1(\varepsilon) = \varepsilon[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}$. Пусть $\mathbf{F} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Тогда с учетом предложения 1.5

$$\|\varepsilon K_1(\varepsilon)\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon|\Omega|^{-1/2}\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}\|b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}.$$

Используя преобразование Фурье и (1.4), (1.16), получаем:

$$\begin{aligned} \|b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 &\leq \int_{\mathbb{R}^d} |b(\boldsymbol{\xi})|^2 |(b(\boldsymbol{\xi})^* g^0 b(\boldsymbol{\xi}) + 1)^{-1}|^2 |\widehat{\mathbf{F}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \\ &\leq \alpha_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\boldsymbol{\xi}|^2 (c_0 |\boldsymbol{\xi}|^2 + 1)^{-2} |\widehat{\mathbf{F}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \leq \alpha_1 (2c_0)^{-1} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (1.32)$$

Здесь $\widehat{\mathbf{F}}(\boldsymbol{\xi})$ — Фурье-образ функции $\mathbf{F}(\mathbf{x})$. Следовательно,

$$\|\varepsilon K_1(\varepsilon)\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon|\Omega|^{-1/2}\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}\alpha_1^{1/2}(2c_0)^{-1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (1.33)$$

Рассмотрим производные

$$\varepsilon\partial_j(K_1(\varepsilon)\mathbf{F}) = [(\partial_j\Lambda)^\varepsilon]S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\mathbf{F} + \varepsilon[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon b(\mathbf{D})\partial_j(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\mathbf{F}.$$

С учетом предложения 1.5 имеем:

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^d \|\varepsilon\partial_j(K_1(\varepsilon)\mathbf{F})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 &\leq 2|\Omega|^{-1}\|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \|b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\quad + 2\varepsilon^2|\Omega|^{-1}\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \sum_{j=1}^d \|b(\mathbf{D})\partial_j(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (1.34)$$

Аналогично (1.32) получаем:

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^d \|b(\mathbf{D})\partial_j(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ \leq \alpha_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\boldsymbol{\xi}|^4 (c_0|\boldsymbol{\xi}|^2 + 1)^{-2} |\widehat{\mathbf{F}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \leq \alpha_1 c_0^{-2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (1.35)$$

В итоге в силу (1.32), (1.34) и (1.35) справедлива оценка

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^d \|\varepsilon\partial_j(K_1(\varepsilon)\mathbf{F})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 &\leq |\Omega|^{-1}\|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \alpha_1 c_0^{-1} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\quad + 2\varepsilon^2|\Omega|^{-1}\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \alpha_1 c_0^{-2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (1.36)$$

Теперь из (1.33) и (1.36) вытекает неравенство

$$\begin{aligned} \|\varepsilon K_1(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} &\leq |\Omega|^{-1/2} \alpha_1^{1/2} c_0^{-1/2} \|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \\ &\quad + \varepsilon |\Omega|^{-1/2} \alpha_1^{1/2} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} (2c_0)^{-1/2} (1 + 4c_0^{-1})^{1/2}. \end{aligned}$$

С учетом (1.10), (1.11) это приводит к оценке

$$\|\varepsilon K_1(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C_3 + C_4\varepsilon, \quad \varepsilon > 0, \quad (1.37)$$

где

$$\begin{aligned} C_3 &= m^{1/2} \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \\ C_4 &= 2^{-3/2} m^{1/2} r_0^{-1} \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty} (1 + 4\alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty})^{1/2}. \end{aligned}$$

Теперь из (1.30), (1.31) и (1.37) вытекает оценка

$$\begin{aligned} \|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K_1(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \\ \leq 2 \max\{1, \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\} + C_3 + C_4\varepsilon, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned}$$

Разумеется, при $\varepsilon > 1$ правая часть не превосходит $\tilde{C}_2\varepsilon$, где $\tilde{C}_2 = 2\max\{1, \alpha_0^{-1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\} + C_3 + C_4$. Комбинируя это с (1.29), получаем оценку типа (1.29) уже при всех $\varepsilon > 0$:

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K_1(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \hat{C}_2\varepsilon, \quad \varepsilon > 0, \quad (1.38)$$

где $\hat{C}_2 = \max\{\tilde{C}_2, \tilde{C}_2\}$.

Нетрудно вывести из неравенства (1.38) аналогичную аппроксимацию для $(\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)^{-1}$ с произвольным $\lambda > 0$. Действительно, (1.38) равносильно оценке

$$\|(-\Delta + I)^{1/2} ((\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K_1(\varepsilon))\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \hat{C}_2\varepsilon \quad (1.39)$$

при $\varepsilon > 0$. За счет масштабного преобразования (1.39) равносильно неравенству

$$\begin{aligned} & \|(-\Delta + \varepsilon^2 I)^{1/2} ((\mathcal{A} + \varepsilon^2 I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \varepsilon^2 I)^{-1} - \Lambda S b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + \varepsilon^2 I)^{-1})\|_{L_2 \rightarrow L_2} \\ & \leq \hat{C}_2, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned} \quad (1.40)$$

Здесь $S = S_1$ — оператор (1.17) при $\varepsilon = 1$. Запишем (1.40) с заменой ε на $\varepsilon\lambda^{1/2}$ и выполним обратное преобразование. Получаем:

$$\|(-\Delta + \lambda I)^{1/2} ((\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_\lambda(\varepsilon))\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \hat{C}_2\varepsilon$$

при $\varepsilon > 0$. Отсюда вытекает (1.28) с постоянной $C_2(\lambda) = \hat{C}_2(\lambda^{-1/2} + 1)$.

•

Из теоремы 1.7 можно получить аппроксимацию так называемых потоков $\mathbf{p}_\varepsilon := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$.

Теорема 1.8. Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.20) и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.21). Пусть $\mathbf{p}_\varepsilon := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$. Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \leq C_5(\lambda)\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.41)$$

Здесь $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9), $C_5(\lambda) = C'_5\lambda^{-1/2} + C''_5$, а постоянные C'_5, C''_5 зависят только от $d, m, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметров решётки Γ .

Доказательство. Из (1.4) и (1.27) вытекает оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{v}_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon\alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}C_2(\lambda)\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.42)$$

С учетом (1.2) и (1.26) имеем:

$$g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{v}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 + g^\varepsilon (b(\mathbf{D})\Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 + \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})D_l \mathbf{u}_0. \quad (1.43)$$

Оценим последнее слагаемое в правой части (1.43) с помощью (1.5) и предложения 1.5:

$$\begin{aligned} & \varepsilon \left\| \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l \mathbf{u}_0 \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} |\Omega|^{-1/2} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} d^{1/2} \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned} \quad (1.44)$$

Далее, из предложения 1.4 следует оценка

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 - g^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon \|g\|_{L_\infty} r_1 \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (1.45)$$

В силу (1.9) справедливо равенство

$$g^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 + g^\varepsilon (b(\mathbf{D})\Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 = \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0. \quad (1.46)$$

Теперь из (1.43)–(1.46) с учетом (1.11) вытекает неравенство

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{v}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_6 \varepsilon \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \varepsilon > 0, \quad (1.47)$$

где $C_6 = (dm)^{1/2} (2r_0)^{-1} \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{3/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} + r_1 \|g\|_{L_\infty}$.

Аналогично (1.35) имеем:

$$\|\mathbf{D}b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \alpha_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\xi|^4 (c_0 |\xi|^2 + \lambda)^{-2} |\widehat{\mathbf{F}}(\xi)|^2 d\xi \leq \alpha_1 c_0^{-2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \quad (1.48)$$

Сопоставляя (1.42) и (1.47), (1.48), приходим к (1.41) с постоянной $C_5(\lambda) = C'_5 \lambda^{-1/2} + C''_5$, где $C'_5 = \widehat{C}_2 \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}$, $C''_5 = \widehat{C}_2 \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty} + C_6 \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}$. •

Выделим случай, когда корректор обращается в ноль. Следующее утверждение вытекает из теоремы 1.7, предложения 1.2 и уравнения (1.7).

Предложение 1.9. Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.20) и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.21). Если $g^0 = \bar{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.13), то $\Lambda = 0$ и $K_\lambda(\varepsilon) = 0$. Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_2(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \varepsilon > 0.$$

1.7. Результаты для задачи усреднения в \mathbb{R}^d в случае $\Lambda \in L_\infty$. Оказывается, что при некоторых дополнительных предположениях относительно свойств решения задачи (1.7), сглаживающий оператор S_ε в выражении (1.25) для корректора может быть устранен (заменен тождественным оператором). Наложим следующее условие.

Условие 1.10. Предположим, что Γ -периодическое решение $\Lambda(\mathbf{x})$ задачи (1.7) ограничено: $\Lambda \in L_\infty$.

Нам понадобится следующее мультипликативное свойство матрицы Λ , см. [PSu2, следствие 2.4].

Предложение 1.11. При условии 1.10 для любой функции $u \in H^1(\mathbb{R}^d)$ при $\varepsilon > 0$ выполнено неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon(\mathbf{x})|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_1 \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \varepsilon^2 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}.$$

Постоянные β_1, β_2 задаются выражениями

$$\begin{aligned} \beta_1 &= 16m\alpha_0^{-1} \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \\ \beta_2 &= 2(1 + 2d\alpha_0^{-1}\alpha_1 + 20d\alpha_0^{-1}\alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}). \end{aligned}$$

Положим

$$K_\lambda^0(\varepsilon) = [\Lambda^\varepsilon]b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1}.$$

Используя предложение 1.11, легко понять, что при условии 1.10 оператор $K_\lambda^0(\varepsilon)$ непрерывен из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Рассмотрим вместо (1.26) другое приближение к решению \mathbf{u}_ε :

$$\check{\mathbf{v}}_\varepsilon = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1} \mathbf{F} + \varepsilon K_\lambda^0(\varepsilon) \mathbf{F}. \quad (1.49)$$

Справедлива следующая теорема.

Теорема 1.12. Пусть выполнено условие 1.10. Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.20) и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.21). Пусть функция $\check{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определена в (1.49). Тогда

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_7(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.50)$$

Иначе говоря, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_\lambda^0(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_7(\lambda) \varepsilon, \quad \varepsilon > 0.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \leq C_8(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad \varepsilon > 0, \quad (1.51)$$

где матрица $\tilde{g}(\mathbf{x})$ определена в (1.9), $C_7(\lambda) = C_7' \lambda^{-1/2} + C_7''$, $C_8(\lambda) = C_8' \lambda^{-1/2} + C_8''$, а постоянные C_7', C_7'', C_8', C_8'' зависят только от $d, m, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметров решётки Γ , а также от нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$.

Доказательство. Для доказательства оценки (1.50) нам нужно оценить H^1 -норму функции $\varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0$. Начнем с L_2 -нормы. В силу условия 1.10 и оценки (1.18) имеем

$$\varepsilon \|\Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 2\varepsilon \|\Lambda\|_{L_\infty} \|b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (1.52)$$

Рассмотрим производные

$$\partial_l (\varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0) = (\partial_l \Lambda)^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \partial_l \mathbf{u}_0. \quad (1.53)$$

Второе слагаемое в правой части (1.53) оценивается с помощью условия 1.10 и неравенства (1.18):

$$\sum_{l=1}^d \|\varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \partial_l \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq 4\varepsilon^2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \quad (1.54)$$

Для оценки первого слагаемого в правой части (1.53) применим предложение 1.11. Получаем:

$$\begin{aligned} & \sum_{l=1}^d \|(\partial_l \Lambda)^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ & \leq \beta_1 \|(I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \beta_2 \varepsilon^2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \sum_{l=1}^d \|(I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) D_l \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (1.55)$$

В силу предложения 1.4

$$\|(I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon r_1 \|\mathbf{D} b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|. \quad (1.56)$$

Теперь из (1.55), (1.56) и (1.18) вытекает неравенство

$$\sum_{l=1}^d \|(\partial_l \Lambda)^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \varepsilon^2 (\beta_1 r_1^2 + 4\beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2) \|\mathbf{D} b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \quad (1.57)$$

В итоге из (1.53), (1.54), (1.57) следует оценка

$$\begin{aligned} & \sum_{l=1}^d \|\partial_l (\varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ & \leq 2\varepsilon^2 (4(1 + \beta_2) \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 + \beta_1 r_1^2) \|\mathbf{D} b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (1.58)$$

Аналогично (1.32) получается оценка

$$\|b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \alpha_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\boldsymbol{\xi}|^2 (c_0 |\boldsymbol{\xi}|^2 + \lambda)^{-2} |\widehat{\mathbf{F}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \leq \alpha_1 (2\lambda c_0)^{-1} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2.$$

Вместе с (1.52), (1.58) и (1.48) это дает

$$\|\varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C_9(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad (1.59)$$

где $C_9(\lambda) = C'_9 \lambda^{-1/2} + C''_9$, $C'_9 = \sqrt{2} \|\Lambda\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}$,

$$C''_9 = \sqrt{2} \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty} \left(2(1 + \beta_2)^{1/2} \|\Lambda\|_{L_\infty} + \beta_1^{1/2} r_1 \right).$$

В результате из (1.27) и (1.59) с учетом (1.26) и (1.49) вытекает искомая оценка (1.50) с постоянной $C_7(\lambda) = C'_7 \lambda^{-1/2} + C''_7$, где $C'_7 = \widehat{C}_2 + C'_9$, $C''_7 = \widehat{C}_2 + C''_9$.

Для доказательства (1.51) заметим, что из (1.50) с учетом (1.4) следует оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon C_7(\lambda) \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (1.60)$$

Далее, в силу (1.2), (1.9) и (1.49)

$$g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \check{\mathbf{v}}_\varepsilon = \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0 + \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l \mathbf{u}_0. \quad (1.61)$$

Последний член в правой части (1.61) оценим на основании (1.5), (1.48) и условия 1.10:

$$\left\| \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l \mathbf{u}_0 \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \alpha_1 c_0^{-1} d^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (1.62)$$

Теперь из (1.60)–(1.62) вытекает (1.51) с постоянной $C_8(\lambda) = C'_8 \lambda^{-1/2} + C''_8$, где $C'_8 = C'_7 \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2}$,

$$C''_8 = C''_7 \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} + d^{1/2} \|\Lambda\|_{L_\infty} \alpha_1 \alpha_0^{-1} \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}. \quad \bullet$$

В некоторых случаях условие 1.10 выполнено автоматически. Следующее утверждение проверено в [BSu4, лемма 8.7].

Предложение 1.13. *Условие 1.10 заведомо выполнено, если имеет место хотя бы одно из следующих предположений:*

- 1°. *размерность не превосходит двух, т. е. $d \leq 2$;*
- 2°. *оператор действует в $L_2(\mathbb{R}^d)$, $d \geq 1$, и имеет вид $\mathcal{A}_\varepsilon = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}$, где $g(\mathbf{x})$ — вещественная матрица;*
- 3°. *размерность произвольна и $g^0 = \underline{g}$, т. е. выполнено (1.14).*

Отметим, что выполнение условия 1.10 можно обеспечить и за счет предположения о некоторой гладкости матрицы $g(\mathbf{x})$.

Выделим специальный случай, когда $g^0 = \underline{g}$. В этом случае матрица (1.9) оказывается постоянной: $\tilde{g}(\mathbf{x}) = g^0 = \underline{g}$. Кроме того, в этом случае выполнено условие 1.10. Применяя утверждение теоремы 1.12 относительно аппроксимации потоков, приходим к следующему предложению.

Предложение 1.14. *Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.20), \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.21), и $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon$. Пусть $g^0 = \underline{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.14). Тогда справедлива оценка*

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \leq C_8(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad \varepsilon > 0.$$

§2. ЗАДАЧА НЕЙМАНА В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАССМОТРЕНИЯ

2.1. Коэрцитивность. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. Накладывается дополнительное условие на символ $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{l=1}^d b_l \xi_l$ при $\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{C}^d$.

Условие 2.1. *Предположим, что для матрицы-функции $b(\boldsymbol{\xi})$, $\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{C}^d$, выполнено*

$$\text{rank } b(\boldsymbol{\xi}) = n, \quad 0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{C}^d. \quad (2.1)$$

Отметим, что условие 2.1 является более ограничительным, чем условие (1.3). Как установлено в книге [Ne] (см. теорему 7.8 из §3.7), условие 2.1 является *необходимым и достаточным условием*

коэрцитивности формы $\|b(\mathbf{D})\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2$ на классе $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ (причем это верно в любой ограниченной области \mathcal{O} с липшицевой границей).

Предложение 2.2. [Ne] *Условие 2.1 необходимо и достаточно для существования постоянных $\mathcal{C}_1 > 0$, $\mathcal{C}_2 \geq 0$ таких, что выполнено неравенство типа Гординга*

$$\|b(\mathbf{D})\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 + \mathcal{C}_2\|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \geq \mathcal{C}_1\|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.2)$$

Замечание 2.3. Постоянные \mathcal{C}_1 и \mathcal{C}_2 зависят от матрицы $b(\xi)$ и от области \mathcal{O} , но в общем случае их трудно контролировать явно. Однако, часто для конкретных операторов их можно найти. Поэтому в дальнейшем мы будем ссылаться на зависимость других постоянных от $\mathcal{C}_1, \mathcal{C}_2$.

Всюду ниже условие 2.1 предполагается выполненным.

2.2. Постановка задачи. В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим оператор $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$, формально заданный дифференциальным выражением $b(\mathbf{D})^*g^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})$ при условии Неймана на $\partial\mathcal{O}$. Строгое определение дается в терминах квадратичной формы

$$a_{N,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] := \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\mathbf{u}, b(\mathbf{D})\mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.3)$$

В силу (1.2) и (1.5) выполнена оценка сверху

$$a_{N,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq d\alpha_1\|g\|_{L_\infty}\|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.4)$$

Из (2.2) следует оценка снизу

$$a_{N,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \geq \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \left(\mathcal{C}_1\|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 - \mathcal{C}_2\|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \right), \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.5)$$

В силу (2.4), (2.5) форма (2.3) замкнута и полуограничена снизу. По определению, $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ есть самосопряженный оператор в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, порожденный квадратичной формой (2.3).

Пусть $\lambda > 0$ — параметр, подчиненный следующему ограничению:

$$\lambda > \mathcal{C}_2\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}. \quad (2.6)$$

Тогда из (2.5) вытекает оценка

$$a_{N,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + \lambda\|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \geq c_\lambda\|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad (2.7)$$

$$c_\lambda := \min\{\mathcal{C}_1\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}, \lambda - \mathcal{C}_2\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}\}.$$

Поэтому оператор $\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I$ положительно определен.

Наша цель — найти аппроксимацию при малом ε обратного оператора $(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1}$ по операторной норме в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, а также по норме операторов, действующих из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. В терминах решений — нас интересует поведение обобщенного решения $\mathbf{u}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ задачи Неймана

$$b(\mathbf{D})^*g^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}) + \lambda\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}) = \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \quad \partial_\nu^\varepsilon\mathbf{u}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \quad (2.8)$$

где $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Тогда $\mathbf{u}_\varepsilon = (\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} \mathbf{F}$.

Здесь использовано обозначение ∂_ν^ε для соответствующей "конормальной производной". Пусть $\boldsymbol{\nu}(\mathbf{x}) = \sum_{j=1}^d \nu_j(\mathbf{x}) \mathbf{e}_j$ — единичный вектор внешней нормали к $\partial\mathcal{O}$ в точке $\mathbf{x} \in \partial\mathcal{O}$. Здесь $\mathbf{e}_1, \dots, \mathbf{e}_d$ — стандартные орты в \mathbb{R}^d . Определим матрицу $b^*(\boldsymbol{\nu}(\mathbf{x})) = \sum_{l=1}^d b_l^* \nu_l(\mathbf{x})$. Тогда формальное дифференциальное выражение для конормальной производной имеет вид:

$$\partial_\nu^\varepsilon \mathbf{u}(\mathbf{x}) := b^*(\boldsymbol{\nu}(\mathbf{x})) g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\partial) \mathbf{u}(\mathbf{x}) = \sum_{l,j=1}^d b_l^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b_j \nu_l(\mathbf{x}) \partial_j \mathbf{u}(\mathbf{x}).$$

Поясним, что запись краевой задачи в виде (2.8) при наших предположениях является формальной. По определению, обобщенным решением задачи (2.8) называется элемент $\mathbf{u}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, удовлетворяющий интегральному тождеству

$$\int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\eta} \rangle + \lambda \langle \mathbf{u}_\varepsilon, \boldsymbol{\eta} \rangle) d\mathbf{x} = \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{F}, \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.9)$$

С учетом (2.4) и (2.7) форму $a_{N,\varepsilon}[\mathbf{u}, \boldsymbol{\eta}] + \lambda(\mathbf{u}, \boldsymbol{\eta})_{L_2(\mathcal{O})}$ можно принять за (новое) скалярное произведение в пространстве $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Правая часть в (2.9) является антилинейным непрерывным функционалом над $\boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. В силу теоремы Рисса решение \mathbf{u}_ε существует и единственно; с учетом (2.7) оно подчинено оценке

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq c_\lambda^{-1} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (2.10)$$

В операторных терминах (2.10) означает, что

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq c_\lambda^{-1}. \quad (2.11)$$

2.3. Оператор следа. Оператор продолжения. Ниже нам понадобятся оператор следа и оператор продолжения с границы в область. При нашем предположении об области \mathcal{O} (граница имеет класс гладкости $C^{1,1}$) в силу теоремы о следах корректно определен оператор следа γ , сопоставляющий функции \mathbf{u} в области \mathcal{O} ее след на границе $\partial\mathcal{O}$, как линейный непрерывный оператор

$$\gamma : H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^{s-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad s = 1, 2. \quad (2.12)$$

При этом

$$\begin{aligned} \|\gamma\|_{H^1(\mathcal{O}) \rightarrow H^{1/2}(\partial\mathcal{O})} &\leq \widehat{c}_1, \\ \|\gamma\|_{H^2(\mathcal{O}) \rightarrow H^{3/2}(\partial\mathcal{O})} &\leq \widehat{c}_2, \end{aligned} \quad (2.13)$$

где постоянные $\widehat{c}_1, \widehat{c}_2$ зависят только от области \mathcal{O} .

Существует линейный непрерывный оператор продолжения, сопоставляющий функции, заданной на границе, ее продолжение в область \mathcal{O} (правый обратный к оператору (2.12)). Разумеется, этот

оператор определен неоднозначно. Нам удобно фиксировать его выбор следующим образом. Рассмотрим краевую задачу Дирихле

$$-\Delta \mathbf{u} + \mathbf{u} = 0 \quad \text{в } \mathcal{O}, \quad \mathbf{u}|_{\partial\mathcal{O}} = \boldsymbol{\varphi}, \quad (2.14)$$

где $\boldsymbol{\varphi} \in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Как известно, существует единственное решение $\mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем выполнена оценка

$$\|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \tilde{c}_1 \|\boldsymbol{\varphi}\|_{H^{1/2}(\partial\mathcal{O})}.$$

Постоянная \tilde{c}_1 зависит лишь от области \mathcal{O} . Обозначим через T оператор, сопоставляющий функции $\boldsymbol{\varphi}$ решение \mathbf{u} задачи (2.14): $\mathbf{u} = T\boldsymbol{\varphi}$. Тогда

$$T : H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \quad (2.15)$$

— линейный непрерывный оператор, причем он является правым обратным к оператору (2.12) (с $s = 1$) и выполнена оценка

$$\|T\|_{H^{1/2}(\partial\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq \tilde{c}_1. \quad (2.16)$$

В силу теоремы о повышении гладкости (см., например, [McL, глава 4]), при условии $\boldsymbol{\varphi} \in H^{3/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ решение \mathbf{u} принадлежит $H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и оператор

$$T : H^{3/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \quad (2.17)$$

непрерывен. Его норма допускает оценку

$$\|T\|_{H^{3/2}(\partial\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \leq \tilde{c}_2, \quad (2.18)$$

причем постоянная \tilde{c}_2 зависит только от области \mathcal{O} . Оператор (2.17) является правым обратным к оператору (2.12) с $s = 2$.

2.4. Определение конормальной производной. Задача Неймана для однородного уравнения. Нам понадобится строгое определение понятия конормальной производной (отвечающей оператору \mathcal{A}_ε). Конормальная производная $\partial_\nu^\varepsilon \mathbf{f}$ определяется как элемент пространства $H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем в основу определения кладется формула Грина, в которой считаются заданными функция $\mathbf{f} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и правая часть уравнения. Для наших целей будет достаточно дать определение конормальной производной от функции $\mathbf{f} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ при условии, что $\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{f}$ принадлежит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Итак, пусть заданы $\mathbf{f} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\boldsymbol{\Phi}_\varepsilon \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем $\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{f} = \boldsymbol{\Phi}_\varepsilon$ внутри области \mathcal{O} , что понимается в смысле интегрального тождества

$$\int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{f}, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x} = \int_{\mathcal{O}} \langle \boldsymbol{\Phi}_\varepsilon, \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.19)$$

Определим антилинейный функционал $l_\varepsilon[\boldsymbol{\varphi}]$ над $\boldsymbol{\varphi} \in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ следующим образом:

$$l_\varepsilon[\boldsymbol{\varphi}] = \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{f}, b(\mathbf{D})\mathbf{u} \rangle d\mathbf{x} - \int_{\mathcal{O}} \langle \boldsymbol{\Phi}_\varepsilon, \mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad (2.20)$$

где $\mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — какая-либо функция такая, что $\gamma\mathbf{u} = \boldsymbol{\varphi}$. В силу (2.19) правая часть в (2.20) не зависит от выбора продолжения \mathbf{u}

функции $\boldsymbol{\varphi}$, поэтому определение функционала (2.20) корректно. Удобно считать, что $\mathbf{u} = T\boldsymbol{\varphi}$, где оператор T определен в п. 2.3. Тогда с учетом (1.2), (1.5) и (2.16) видно, что функционал (2.20) непрерывен:

$$\begin{aligned} |l_\varepsilon[\boldsymbol{\varphi}]| &\leq \|\boldsymbol{\Phi}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \alpha_1 d \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{D}\mathbf{f}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\leq \tilde{c}_1 (\|\boldsymbol{\Phi}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} + \alpha_1 d \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{f}\|_{H^1(\mathcal{O})}) \|\boldsymbol{\varphi}\|_{H^{1/2}(\partial\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (2.21)$$

Напомним, что пространство $H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ является пространством, сопряженным к $H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ относительно спаривания в $L_2(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Значение функционала $\boldsymbol{\psi} \in H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ на элементе $\boldsymbol{\varphi} \in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ принято записывать как $(\boldsymbol{\psi}, \boldsymbol{\varphi})_{L_2(\partial\mathcal{O})}$ (что является распространением скалярного произведения в $L_2(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ на пары из $H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \times H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$). При этом

$$\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{-1/2}(\partial\mathcal{O})} = \sup_{\boldsymbol{\varphi} \in H^{1/2}(\partial\mathcal{O})} \frac{|(\boldsymbol{\psi}, \boldsymbol{\varphi})_{L_2(\partial\mathcal{O})}|}{\|\boldsymbol{\varphi}\|_{H^{1/2}(\partial\mathcal{O})}}. \quad (2.22)$$

Антилинейному непрерывному функционалу $l_\varepsilon[\boldsymbol{\varphi}]$ над $H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, определенному в (2.20), сопоставляется единственный элемент $\boldsymbol{\psi}_\varepsilon \in H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ такой, что

$$l_\varepsilon[\boldsymbol{\varphi}] = (\boldsymbol{\psi}_\varepsilon, \boldsymbol{\varphi})_{L_2(\partial\mathcal{O})}, \quad \boldsymbol{\varphi} \in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.23)$$

По определению, элемент $\boldsymbol{\psi}_\varepsilon$ называют конормальной производной функции \mathbf{f} и пишут $\boldsymbol{\psi}_\varepsilon = \partial_\nu^\varepsilon \mathbf{f}$. Из (2.21)–(2.23) следует оценка

$$\|\partial_\nu^\varepsilon \mathbf{f}\|_{H^{-1/2}(\partial\mathcal{O})} \leq \tilde{c}_1 (\|\boldsymbol{\Phi}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} + \alpha_1 d \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{f}\|_{H^1(\mathcal{O})}).$$

Обсудим теперь постановку задачи Неймана в случае однородного уравнения и неоднородного краевого условия. Пусть задан элемент $\boldsymbol{\psi} \in H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Рассмотрим обобщенное решение \mathbf{r}_ε краевой задачи

$$\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{r}_\varepsilon + \lambda \mathbf{r}_\varepsilon = 0 \quad \text{в } \mathcal{O}; \quad \partial_\nu^\varepsilon \mathbf{r}_\varepsilon = \boldsymbol{\psi} \quad \text{на } \partial\mathcal{O}. \quad (2.24)$$

По определению, обобщенным решением задачи (2.24) называется элемент $\mathbf{r}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, удовлетворяющий тождеству

$$\int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{r}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\eta} \rangle + \lambda \langle \mathbf{r}_\varepsilon, \boldsymbol{\eta} \rangle) d\mathbf{x} = (\boldsymbol{\psi}, \boldsymbol{\eta})_{L_2(\partial\mathcal{O})}, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.25)$$

Стандартным образом проверяется следующее утверждение.

Предложение 2.4. Пусть $\boldsymbol{\psi} \in H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Тогда обобщенное решение $\mathbf{r}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ задачи (2.24) существует, единственно, и подчинено оценке

$$\|\mathbf{r}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq c_\lambda^{-1} \hat{c}_1 \|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad (2.26)$$

где постоянная c_λ определена в (2.7), а \hat{c}_1 — в (2.13).

Доказательство. Как уже отмечалось, форма в левой части (2.25) может рассматриваться как скалярное произведение в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. В силу

(2.13) и (2.22) правая часть в (2.25) представляет собой антилинейный непрерывный функционал над $\boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем выполнена оценка

$$|(\boldsymbol{\psi}, \gamma \boldsymbol{\eta})_{L_2(\mathcal{O})}| \leq \widehat{c}_1 \|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{-1/2}(\partial \mathcal{O})} \|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathcal{O})}, \quad \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n).$$

Тогда по теореме Рисса решение \mathbf{r}_ε существует и единственно. С учетом (2.7) оно подчинено оценке (2.26). •

2.5. „Усредненная“ задача. В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим самосопряженный оператор \mathcal{A}_N^0 , порожденный квадратичной формой

$$a_N^0[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathcal{O}} \langle g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}, b(\mathbf{D}) \mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.27)$$

Здесь g^0 — эффективная матрица, определенная в (1.8). С учетом (1.15) прежние оценки (2.4), (2.5) справедливы с заменой левой части в них на форму (2.27).

Пусть λ по-прежнему подчинено условию (2.6). Пусть $\mathbf{u}_0 \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи Неймана

$$b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0(\mathbf{x}) + \lambda \mathbf{u}_0(\mathbf{x}) = \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \quad \partial_{\boldsymbol{\nu}}^0 \mathbf{u}_0|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \quad (2.28)$$

где $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Тогда $\mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1} \mathbf{F}$. Здесь формальное дифференциальное выражение для конормальной производной (отвечающей оператору \mathcal{A}^0) имеет вид

$$\partial_{\boldsymbol{\nu}}^0 \mathbf{u}(\mathbf{x}) = b^*(\boldsymbol{\nu}(\mathbf{x})) g^0 b(\partial) \mathbf{u}(\mathbf{x}) = \sum_{l,j=1}^d b_l^* g^0 b_j \nu_l(\mathbf{x}) \partial_j \mathbf{u}(\mathbf{x}). \quad (2.29)$$

Обобщенным решением задачи (2.28) называется элемент $\mathbf{u}_0 \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, удовлетворяющий интегральному тождеству

$$\int_{\mathcal{O}} (\langle g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0, b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\eta} \rangle + \lambda \langle \mathbf{u}_0, \boldsymbol{\eta} \rangle) d\mathbf{x} = \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{F}, \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (2.30)$$

Решение существует, единственно и удовлетворяет оценке

$$\|\mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq c_\lambda^{-1} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (2.31)$$

В операторных терминах (2.31) означает, что

$$\|(\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq c_\lambda^{-1}. \quad (2.32)$$

В силу условия $\partial \mathcal{O} \in C^{1,1}$ для решения \mathbf{u}_0 задачи (2.28) выполнено $\mathbf{u}_0 \in H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C}_\lambda \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}. \quad (2.33)$$

Здесь постоянная \widehat{C}_λ зависит лишь от констант $\mathcal{C}_1, \mathcal{C}_2$ из неравенства (2.2), от $\alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от λ и от области \mathcal{O} . Для оправдания этого факта можно заметить, что оператор $b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ относится к классу *сильно эллиптических* матричных операторов и сослаться на теоремы о повышении гладкости решений сильно эллиптических систем (см., например, [McL, глава 4]).

Из сказанного следует, что левая часть в уравнении (2.28) принадлежит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$; уравнение можно понимать как равенство почти всюду в \mathcal{O} . Конормальная производная $\partial_\nu^0 \mathbf{u}_0$ корректно определена формулой вида (2.29) как элемент пространства $H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и краевое условие в (2.28) можно понимать в смысле теоремы о следах. Оценку (2.33) можно записать как

$$\|(\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C}\lambda. \quad (2.34)$$

Мы покажем, что решение \mathbf{u}_ε задачи (2.8) сходится в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ к решению \mathbf{u}_0 усредненной задачи (2.28). Мы оценим погрешность $\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}$, а также найдем аппроксимацию \mathbf{u}_ε по норме в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

§3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

В этом параграфе собраны разноплановые утверждения, которые понадобятся при доказательстве основных результатов работы.

3.1. Следующее утверждение является вариантом традиционной леммы, которая используется в теории усреднений (см., например, [ZhKO, гл. 1, §1]).

Лемма 3.1. Пусть $f_l(\mathbf{x})$, $l = 1, \dots, d$, — Γ -периодические $(n \times m)$ -матрицы-функции в \mathbb{R}^d , причем

$$f_l \in L_2(\Omega), \quad \int_{\Omega} f_l(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0, \quad l = 1, \dots, d, \quad \sum_{l=1}^d D_l f_l(\mathbf{x}) = 0, \quad (3.1)$$

где последнее уравнение понимается в смысле теории распределений. Тогда существуют Γ -периодические $(n \times m)$ -матрицы-функции $M_{lj}(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d , $l, j = 1, \dots, d$, такие, что

$$M_{lj} \in \tilde{H}^1(\Omega), \quad \int_{\Omega} M_{lj}(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0, \quad M_{lj}(\mathbf{x}) = -M_{jl}(\mathbf{x}), \quad l, j = 1, \dots, d, \quad (3.2)$$

$$f_l(\mathbf{x}) = \sum_{j=1}^d \partial_j M_{lj}(\mathbf{x}), \quad l = 1, \dots, d. \quad (3.3)$$

При этом справедливы оценки

$$\|M_{lj}\|_{L_2(\Omega)} \leq (2r_0)^{-1} (\|f_l\|_{L_2(\Omega)} + \|f_j\|_{L_2(\Omega)}), \quad l, j = 1, \dots, d. \quad (3.4)$$

Доказательство. Пусть $\Phi_l(\mathbf{x})$, $l = 1, \dots, d$, — Γ -периодические $(n \times m)$ -матрицы-функции в \mathbb{R}^d , такие что

$$\Delta \Phi_l(\mathbf{x}) = f_l(\mathbf{x}), \quad \int_{\Omega} \Phi_l(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0, \quad l = 1, \dots, d. \quad (3.5)$$

Условие разрешимости уравнения в (3.5) выполнено в силу $\overline{f_l} = 0$. Решение Φ_l существует, единственно и $\Phi_l \in \tilde{H}^2(\Omega)$, поскольку $f_l \in L_2(\Omega)$.

Положим

$$M_{lj}(\mathbf{x}) := \partial_j \Phi_l(\mathbf{x}) - \partial_l \Phi_j(\mathbf{x}), \quad l, j = 1, \dots, d. \quad (3.6)$$

Тогда автоматически выполнено $M_{lj} \in \tilde{H}^1(\Omega)$, $\overline{M_{lj}} = 0$ и $M_{lj}(\mathbf{x}) = -M_{jl}(\mathbf{x})$. Вычислим

$$\sum_{j=1}^d \partial_j M_{lj}(\mathbf{x}) = \sum_{j=1}^d (\partial_j^2 \Phi_l(\mathbf{x}) - \partial_j \partial_l \Phi_j(\mathbf{x})) = \Delta \Phi_l(\mathbf{x}) - \partial_l \left(\sum_{j=1}^d \partial_j \Phi_j(\mathbf{x}) \right). \quad (3.7)$$

Заметим, что в силу (3.1) и (3.5) выполнено уравнение

$$0 = \sum_{j=1}^d \partial_j f_j(\mathbf{x}) = \sum_{j=1}^d \partial_j \Delta \Phi_j(\mathbf{x}) = \Delta \left(\sum_{j=1}^d \partial_j \Phi_j(\mathbf{x}) \right).$$

Тем самым, $\sum_{j=1}^d \partial_j \Phi_j$ — периодическая гармоническая функция с нулевым средним значением. Следовательно, $\sum_{j=1}^d \partial_j \Phi_j = 0$. Теперь из (3.5) и (3.7) вытекает равенство $f_l(\mathbf{x}) = \sum_{j=1}^d \partial_j M_{lj}(\mathbf{x})$. Соотношения (3.2), (3.3) доказаны.

Остается проверить оценку (3.4). Используя (3.5), легко показать, что Φ_l удовлетворяет оценке

$$\|\mathbf{D}\Phi_l\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \|f_l\|_{L_2(\Omega)} \|\Phi_l\|_{L_2(\Omega)}.$$

Заметим, что для всякой Γ -периодической функции $\varphi \in \tilde{H}^1(\Omega)$ с нулевым средним выполнено $\|\varphi\|_{L_2(\Omega)} \leq (2r_0)^{-1} \|\mathbf{D}\varphi\|_{L_2(\Omega)}$. Следовательно,

$$\|\mathbf{D}\Phi_l\|_{L_2(\Omega)} \leq (2r_0)^{-1} \|f_l\|_{L_2(\Omega)}, \quad l = 1, \dots, d.$$

Отсюда и из (3.6) вытекает (3.4). •

3.2. Оценки интегралов по окрестности границы $\partial\mathcal{O}$. Следующее простое утверждение достаточно стандартно. Оно применялось при решении задач усреднения в [ZhPas] и в [PSu2, лемма 5.1].

Лемма 3.2. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса C^1 . Пусть $B_\varepsilon = \{\mathbf{x} \in \mathcal{O} : \text{dist}\{\mathbf{x}, \partial\mathcal{O}\} < \varepsilon\}$. Пусть число $\varepsilon_0 \in (0, 1]$ таково, что полосу B_{ε_0} можно покрыть конечным числом окрестностей, допускающих диффеоморфизмы класса C^1 , распрямляющие границу $\partial\mathcal{O}$. Тогда для любой функции $u \in H^1(\mathcal{O})$ справедлива оценка

$$\int_{B_\varepsilon} |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta \varepsilon \|u\|_{H^1(\mathcal{O})} \|u\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0.$$

Постоянная $\beta = \beta(\mathcal{O})$ зависит лишь от области \mathcal{O} .

Следующее утверждение аналогично лемме 2.6 из [ZhPas]; в нужном нам виде оно проверено в [PSu2, лемма 5.3].

Лемма 3.3. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса C^1 . Положим $(\partial\mathcal{O})_\varepsilon = \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \text{dist}\{\mathbf{x}, \partial\mathcal{O}\} < \varepsilon\}$. Пусть число $\varepsilon_0 \in (0, 1]$ таково, что полосу $(\partial\mathcal{O})_{\varepsilon_0}$ можно покрыть конечным числом окрестностей, допускающих диффеоморфизмы класса

C^1 , распрямляющие границу $\partial\mathcal{O}$. Пусть S_ε — оператор (1.17). Пусть $f(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^d , такая что $f \in L_2(\Omega)$. Тогда для любой функции $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ выполнено неравенство

$$\int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |f^\varepsilon|^2 |S_\varepsilon \mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_* \varepsilon |\Omega|^{-1} \|f\|_{L_2(\Omega)}^2 \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)},$$

$$0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1,$$

где $\varepsilon_1 = \varepsilon_0(1 + r_1)^{-1}$, $\beta_* = \beta^0(1 + r_1)$, постоянная β^0 зависит лишь от области \mathcal{O} , и $2r_1 = \text{diam } \Omega$.

Ниже мы считаем, что число ε_0 выбрано так, как в лемме 3.3. Тогда ε_0 заведомо удовлетворяет также и условию леммы 3.2.

3.3. Задача Дирихле. Нам понадобятся свойства решений задачи Дирихле для уравнения $-\Delta \mathbf{s} + \mathbf{s} = \mathbf{f}$ в области \mathcal{O} . Напомним, что пространство $H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ определяется как пространство, сопряженное к $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ относительно спаривания в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Если $\mathbf{f} \in H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, то символ $(\mathbf{f}, \boldsymbol{\eta})_{L_2(\mathcal{O})}$ понимается как значение функционала \mathbf{f} на элементе $\boldsymbol{\eta}$. При этом выполнена оценка

$$|(\mathbf{f}, \boldsymbol{\eta})_{L_2(\mathcal{O})}| \leq \|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} \|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathcal{O})}. \quad (3.8)$$

Стандартным образом проверяется следующая лемма.

Лемма 3.4. Пусть $\mathbf{f} \in H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{s} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи Дирихле

$$-\Delta \mathbf{s} + \mathbf{s} = \mathbf{f} \quad \text{в } \mathcal{O}, \quad \mathbf{s}|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \quad (3.9)$$

Тогда справедлива оценка (называемая энергетическим неравенством)

$$\|\mathbf{s}\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O})}. \quad (3.10)$$

Доказательство. По определению обобщенного решения задачи (3.9) выполнено тождество

$$\int_{\mathcal{O}} \left(\sum_{l=1}^d \langle D_l \mathbf{s}, D_l \boldsymbol{\eta} \rangle + \langle \mathbf{s}, \boldsymbol{\eta} \rangle \right) d\mathbf{x} = \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{f}, \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (3.11)$$

Подставляя $\boldsymbol{\eta} = \mathbf{s}$ в (3.11) и используя (3.8), получаем (3.10). •

Следующее утверждение касается задачи Дирихле для однородного уравнения и выводится из леммы 3.4.

Лемма 3.5. Пусть $\phi \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{h} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — решение задачи

$$-\Delta \mathbf{h} + \mathbf{h} = 0 \quad \text{в } \mathcal{O}; \quad \mathbf{h}|_{\partial\mathcal{O}} = \phi|_{\partial\mathcal{O}}. \quad (3.12)$$

Тогда выполнена оценка

$$\|\mathbf{h}\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq 2\|\phi\|_{H^1(\mathcal{O})}. \quad (3.13)$$

Доказательство. В силу (3.12) функция $\mathbf{h} - \phi \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ является решением задачи

$$(-\Delta + I)(\mathbf{h} - \phi) = \mathbf{f} \quad \text{в } \mathcal{O}; \quad (\mathbf{h} - \phi)|_{\partial\mathcal{O}} = 0,$$

где $\mathbf{f} = -(-\Delta + I)\phi$. Поскольку $(\mathbf{f}, \boldsymbol{\eta})_{L_2(\mathcal{O})} = -(\phi, \boldsymbol{\eta})_{H^1(\mathcal{O})}$, $\boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, то $\mathbf{f} \in H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и выполнено равенство

$$\|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} = \sup_{0 \neq \boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O})} \frac{|(\phi, \boldsymbol{\eta})_{H^1(\mathcal{O})}|}{\|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathcal{O})}} = \|\phi\|_{H^1(\mathcal{O})}. \quad (3.14)$$

В силу леммы 3.4 и (3.14)

$$\|\mathbf{h} - \phi\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} = \|\phi\|_{H^1(\mathcal{O})}.$$

Отсюда вытекает (3.13). •

§4. УСРЕДНЕНИЕ ЗАДАЧИ НЕЙМАНА: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

4.1. Формулировка основных результатов. Сформулируем основные результаты работы — теоремы об аппроксимации при малом ε оператора $(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1}$. Начнем с аппроксимации по операторной норме в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Теорема 4.1. *Предположим, что $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$, а матрица $g(\mathbf{x})$ и ДО $b(\mathbf{D})$ удовлетворяют условиям пункта 1.2. Кроме того, пусть выполнено условие 2.1. Пусть число λ подчинено ограничению (2.6). Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (2.8) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (2.28) при $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_0(\lambda)\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (4.1)$$

или, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_0(\lambda)\varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (4.2)$$

Постоянная $C_0(\lambda)$ зависит от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ , от постоянных C_1 , C_2 из неравенства (2.2), от λ и от области \mathcal{O} .

Для формулировки второго результата — теоремы об аппроксимации резольвенты оператора $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ по норме операторов, действующих из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, необходимо ввести корректор.

Фиксируем линейный непрерывный оператор продолжения

$$P_{\mathcal{O}} : H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \quad (4.3)$$

и положим $\tilde{\mathbf{u}}_0 = P_{\mathcal{O}}\mathbf{u}_0$. Тогда

$$\|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_{\mathcal{O}}\|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad (4.4)$$

где $C_{\mathcal{O}}$ — норма оператора (4.3).

Пусть S_ε — сглаживающий оператор по Стеклову, определенный в (1.17). Через $R_{\mathcal{O}}$ обозначим оператор сужения функций в \mathbb{R}^d на область \mathcal{O} . Корректором в задаче Неймана назовем оператор

$$K_{N,\lambda}(\varepsilon) = R_{\mathcal{O}}[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}. \quad (4.5)$$

Оператор $b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}$ непрерывно переводит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$. Как отмечалось в п. 1.6, оператор $[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon$ непрерывен из $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Следовательно, оператор (4.5) непрерывен из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Первым приближением к решению \mathbf{u}_ε является функция

$$\mathbf{v}_\varepsilon = (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1} \mathbf{F} + \varepsilon K_{N,\lambda}(\varepsilon) \mathbf{F}. \quad (4.6)$$

Определим в \mathbb{R}^d функцию

$$\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon = \tilde{\mathbf{u}}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon(b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0) = \tilde{\mathbf{u}}_0 + \varepsilon K_\lambda(\varepsilon)\tilde{\mathbf{u}}_0, \quad (4.7)$$

здесь $K_\lambda(\varepsilon)$ — оператор (1.25). Тогда

$$\mathbf{v}_\varepsilon = \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon|_{\mathcal{O}}. \quad (4.8)$$

Теорема 4.2. Пусть выполнены условия теоремы 4.1. Пусть функция \mathbf{v}_ε определена в (4.5), (4.6). Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \mathcal{C}(\lambda)\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (4.9)$$

или, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_{N,\lambda}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \mathcal{C}(\lambda)\varepsilon^{1/2}. \quad (4.10)$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq \mathcal{C}'(\lambda)\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (4.11)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9). Постоянные $\mathcal{C}(\lambda)$, $\mathcal{C}'(\lambda)$ зависят от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ , от постоянных \mathcal{C}_1 , \mathcal{C}_2 из неравенства (2.2), от λ и от области \mathcal{O} .

Выделим случай, когда корректор обращается в ноль. Следующее утверждение вытекает из теоремы 4.2 и предложения 1.2.

Предложение 4.3. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (2.8) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (2.28). Если $g^0 = \bar{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.13), то $\Lambda = 0$ и $K_{N,\lambda}(\varepsilon) = 0$. Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \mathcal{C}(\lambda)\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

4.2. Первый этап доказательства: введение поправки типа пограничного слоя. Доказательство теорем 4.1 и 4.2 опирается на применение результатов для задачи усреднения в \mathbb{R}^d (теоремы 1.6, 1.7, 1.8) и на оценку поправки типа пограничного слоя.

Рассмотрим функцию $\tilde{\mathbf{u}}_0 = P_{\mathcal{O}}\mathbf{u}_0 \in H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Ясно, что

$$\tilde{\mathbf{F}} := \mathcal{A}^0\tilde{\mathbf{u}}_0 + \tilde{\mathbf{u}}_0 \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n).$$

При этом $\tilde{\mathbf{F}}|_{\mathcal{O}} = \mathbf{F}$. Применяя преобразование Фурье и (1.4), (1.15), получаем

$$\begin{aligned} \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 &= \int_{\mathbb{R}^d} |(b(\boldsymbol{\xi})^* g^0 b(\boldsymbol{\xi}) + \mathbf{1}) \hat{\mathbf{u}}_0(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \\ &\leq \int_{\mathbb{R}^d} (\alpha_1 |g^0| |\boldsymbol{\xi}|^2 + 1)^2 |\hat{\mathbf{u}}_0(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \leq (\max\{\alpha_1 \|g\|_{L_\infty}, 1\})^2 \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (4.12)$$

Здесь $\hat{\mathbf{u}}_0(\boldsymbol{\xi})$ — Фурье-образ функции $\tilde{\mathbf{u}}_0(\mathbf{x})$. Комбинируя (4.12) и (4.4), (2.33), приходим к оценке

$$\begin{aligned} \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \mathcal{C}_3(\lambda) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \\ \mathcal{C}_3(\lambda) &= \hat{C}_\lambda C_{\mathcal{O}} \max\{\alpha_1 \|g\|_{L_\infty}, 1\}. \end{aligned} \quad (4.13)$$

Пусть $\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение уравнения

$$\mathcal{A}_\varepsilon \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon + \lambda \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon = \tilde{\mathbf{F}}. \quad (4.14)$$

Применимы теоремы 1.6, 1.7 и 1.8, в силу которых справедливы неравенства

$$\|\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_1(\lambda) \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \varepsilon > 0, \quad (4.15)$$

$$\|\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C_2(\lambda) \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \varepsilon > 0, \quad (4.16)$$

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_5(\lambda) \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \varepsilon > 0. \quad (4.17)$$

Здесь $\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определено в (4.7).

Рассмотрим разность $\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon$ в области \mathcal{O} . В силу (2.8) и (4.14) эта разность является решением краевой задачи Неймана для однородного уравнения:

$$\begin{aligned} (\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon) &= 0 \quad \text{в } \mathcal{O}; \\ \partial_\nu^\varepsilon(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon) &= -\boldsymbol{\psi}_\varepsilon \quad \text{на } \partial\mathcal{O}, \end{aligned} \quad (4.18)$$

где $\boldsymbol{\psi}_\varepsilon := \partial_\nu^\varepsilon \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon$. Поскольку $\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon|_{\mathcal{O}} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и внутри \mathcal{O} выполнено $\mathcal{A}_\varepsilon \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon = \mathbf{F} - \lambda \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, то применимо определение кономальной производной из п. 2.4. В соответствии с (2.20), (2.23) элемент $\boldsymbol{\psi}_\varepsilon \in H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ определяется соотношением

$$\begin{aligned} (\boldsymbol{\psi}_\varepsilon, \boldsymbol{\varphi})_{L_2(\partial\mathcal{O})} &= \int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) T\boldsymbol{\varphi} \rangle + \lambda \langle \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon, T\boldsymbol{\varphi} \rangle) d\mathbf{x} - \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{F}, T\boldsymbol{\varphi} \rangle d\mathbf{x}, \\ \boldsymbol{\varphi} &\in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \end{aligned} \quad (4.19)$$

Здесь T — оператор (2.15), определенный в п. 2.3.

Мы хотим приблизить разность $\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \mathbf{u}_\varepsilon$ функцией \mathbf{w}_ε , которая была бы также решением задачи Неймана для однородного уравнения, но с более простой заданной функцией $\boldsymbol{\rho}_\varepsilon$ в граничном условии. Подсказкой

для выбора $\boldsymbol{\rho}_\varepsilon$ служит аппроксимация решения (4.15) и аппроксимация потока (4.17). Определим элемент $\boldsymbol{\rho}_\varepsilon \in H^{-1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ соотношением

$$\begin{aligned} (\boldsymbol{\rho}_\varepsilon, \boldsymbol{\varphi})_{L_2(\partial\mathcal{O})} &= \int_{\mathcal{O}} (\langle \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0, b(\mathbf{D}) T\boldsymbol{\varphi} \rangle + \lambda \langle \mathbf{u}_0, T\boldsymbol{\varphi} \rangle - \langle \mathbf{F}, T\boldsymbol{\varphi} \rangle) d\mathbf{x}, \\ \boldsymbol{\varphi} &\in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \end{aligned} \quad (4.20)$$

Ясно, что правая часть в (4.20) является антилинейным непрерывным функционалом над $\boldsymbol{\varphi} \in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, так что определение (4.20) корректно. Оценим норму $\|\boldsymbol{\psi}_\varepsilon - \boldsymbol{\rho}_\varepsilon\|_{H^{-1/2}(\partial\mathcal{O})}$. Из (4.19) и (4.20) следует, что

$$\begin{aligned} (\boldsymbol{\psi}_\varepsilon - \boldsymbol{\rho}_\varepsilon, \boldsymbol{\varphi})_{L_2(\partial\mathcal{O})} &= \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0, b(\mathbf{D}) T\boldsymbol{\varphi} \rangle d\mathbf{x} \\ &+ \lambda \int_{\mathcal{O}} \langle \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \mathbf{u}_0, T\boldsymbol{\varphi} \rangle d\mathbf{x}, \quad \boldsymbol{\varphi} \in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \end{aligned}$$

Отсюда в силу (4.15) и (4.17) следует оценка

$$\begin{aligned} |(\boldsymbol{\psi}_\varepsilon - \boldsymbol{\rho}_\varepsilon, \boldsymbol{\varphi})_{L_2(\partial\mathcal{O})}| &\leq \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} (C_5(\lambda) \|b(\mathbf{D}) T\boldsymbol{\varphi}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \lambda C_1(\lambda) \|T\boldsymbol{\varphi}\|_{L_2(\mathcal{O})}), \\ \boldsymbol{\varphi} &\in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad \varepsilon > 0. \end{aligned} \quad (4.21)$$

Комбинируя (4.21) с (1.2), (1.5), (2.16) и (4.13), получаем

$$\begin{aligned} \|(\boldsymbol{\psi}_\varepsilon - \boldsymbol{\rho}_\varepsilon, \boldsymbol{\varphi})_{L_2(\partial\mathcal{O})}\| &\leq C_4(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\boldsymbol{\varphi}\|_{H^{1/2}(\partial\mathcal{O})}, \\ \boldsymbol{\varphi} &\in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad \varepsilon > 0, \end{aligned}$$

где $C_4(\lambda) = C_3(\lambda) \tilde{c}_1 (C_5(\lambda) (d\alpha_1)^{1/2} + \lambda C_1(\lambda))$. Отсюда с учетом (2.22) следует оценка

$$\|\boldsymbol{\psi}_\varepsilon - \boldsymbol{\rho}_\varepsilon\|_{H^{-1/2}(\partial\mathcal{O})} \leq C_4(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \quad (4.22)$$

Введем поправку $\mathbf{w}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи Неймана

$$\begin{aligned} (\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I) \mathbf{w}_\varepsilon &= 0 \quad \text{в } \mathcal{O}; \\ \partial_\nu^\varepsilon \mathbf{w}_\varepsilon &= \boldsymbol{\rho}_\varepsilon \quad \text{на } \partial\mathcal{O}. \end{aligned} \quad (4.23)$$

Лемма 4.4. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (2.8), $\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon$ — решение задачи (4.14) и \mathbf{w}_ε — решение задачи (4.23). Тогда при $\varepsilon > 0$ выполнена оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_5(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.24)$$

где $C_5(\lambda) = c_\lambda^{-1} \hat{c}_1 C_4(\lambda)$.

Доказательство. В силу (4.18) и (4.23) функция $\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon$ является решением задачи

$$\begin{aligned} (\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon) &= 0 \quad \text{в } \mathcal{O}; \\ \partial_\nu^\varepsilon(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon) &= \boldsymbol{\rho}_\varepsilon - \boldsymbol{\psi}_\varepsilon \quad \text{на } \partial\mathcal{O}. \end{aligned}$$

Применяя предложение 2.4, получаем оценку решения

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq c_\lambda^{-1} \hat{c}_1 \|\boldsymbol{\rho}_\varepsilon - \boldsymbol{\psi}_\varepsilon\|_{H^{-1/2}(\partial\mathcal{O})}.$$

Вместе с (4.22) это влечет (4.24). •

Выводы. 1. Сопоставляя (4.8), (4.13), (4.16) и (4.24), приходим к оценке

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq (\mathcal{C}_5(\lambda) + C_2(\lambda)\mathcal{C}_3(\lambda)) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \quad (4.25)$$

Отсюда видно, что для доказательства основной оценки (4.9) из теоремы 4.2 достаточно получить оценку для $\|\mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})}$ через $C\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$.

2. Заглубим (4.24), заменяя слева норму в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ на норму в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$:

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_5(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \quad (4.26)$$

Сопоставляя (4.26) и (4.13), (4.15), приходим к неравенству

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 + \mathbf{w}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq (\mathcal{C}_5(\lambda) + C_1(\lambda)\mathcal{C}_3(\lambda)) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \quad (4.27)$$

Отсюда ясно, что для доказательства оценки (4.1) из теоремы 4.1 достаточно получить оценку для $\|\mathbf{w}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}$ через $C\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$.

Итак, дело сводится к оцениванию функции \mathbf{w}_ε , которую можно интерпретировать как поправку типа пограничного слоя. Сначала мы оценим норму \mathbf{w}_ε в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и докажем тем самым теорему 4.2 (см. §5). Затем, опираясь на уже доказанную теорему 4.2, мы перейдем к оценке нормы \mathbf{w}_ε в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ (см. §6).

§5. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 4.2

5.1. В соответствии с п. 2.4, обобщенное решение $\mathbf{w}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ задачи (4.23) удовлетворяет тождеству

$$\int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{w}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta} \rangle + \lambda \langle \mathbf{w}_\varepsilon, \boldsymbol{\eta} \rangle) d\mathbf{x} = (\boldsymbol{\rho}_\varepsilon, \gamma\boldsymbol{\eta})_{L_2(\partial\mathcal{O})}, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (5.1)$$

Используя (4.20) и (2.30), представим правую часть (5.1) в виде

$$\begin{aligned} (\boldsymbol{\rho}_\varepsilon, \gamma\boldsymbol{\eta})_{L_2(\partial\mathcal{O})} &= \int_{\mathcal{O}} (\langle \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0, b(\mathbf{D})T\gamma\boldsymbol{\eta} \rangle + \lambda \langle \mathbf{u}_0, T\gamma\boldsymbol{\eta} \rangle - \langle \mathbf{F}, T\gamma\boldsymbol{\eta} \rangle) d\mathbf{x} \\ &= \int_{\mathcal{O}} \langle \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0 - g^0 b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0, b(\mathbf{D})T\gamma\boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (5.2)$$

Из (5.1) и (5.2) вытекает тождество

$$\int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{w}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta} \rangle + \lambda \langle \mathbf{w}_\varepsilon, \boldsymbol{\eta} \rangle) d\mathbf{x} = \mathcal{I}_\varepsilon[\boldsymbol{\eta}], \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad (5.3)$$

где введено обозначение

$$\mathcal{I}_\varepsilon[\boldsymbol{\eta}] := \int_{\mathcal{O}} \langle \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 - g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0, b(\mathbf{D}) T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (5.4)$$

Для дальнейших оценок удобно представить функционал (5.4) в виде

$$\mathcal{I}_\varepsilon[\boldsymbol{\eta}] = \mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\boldsymbol{\eta}] + \mathcal{I}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}], \quad (5.5)$$

где

$$\mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\boldsymbol{\eta}] = \int_{\mathcal{O}} \langle g^0 S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 - g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0, b(\mathbf{D}) T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad (5.6)$$

$$\mathcal{I}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}] = \int_{\mathcal{O}} \langle (\tilde{g}^\varepsilon - g^0) S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0, b(\mathbf{D}) T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}. \quad (5.7)$$

Член (5.6) легко оценить с помощью предложения 1.4 и соотношений (1.2), (1.5), (1.15):

$$\begin{aligned} |\mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\boldsymbol{\eta}]| &\leq |g^0| \| (S_\varepsilon - I) b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 \|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \| b(\mathbf{D}) T \gamma \boldsymbol{\eta} \|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\leq \varepsilon \| g \|_{L_\infty} r_1 \| \mathbf{D} b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 \|_{L_2(\mathbb{R}^d)} (d\alpha_1)^{1/2} \| T \gamma \boldsymbol{\eta} \|_{H^1(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned} \quad (5.8)$$

В силу (1.4), (2.33) и (4.4)

$$\begin{aligned} \| \mathbf{D} b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 \|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \alpha_1^{1/2} \| \tilde{\mathbf{u}}_0 \|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \| \mathbf{u}_0 \|_{H^2(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C}_\lambda \| \mathbf{F} \|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (5.9)$$

Теперь из (5.8), (5.9) и (2.13), (2.16) следует оценка

$$\begin{aligned} |\mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\boldsymbol{\eta}]| &\leq C_6(\lambda) \varepsilon \| \mathbf{F} \|_{L_2(\mathcal{O})} \| \boldsymbol{\eta} \|_{H^1(\mathcal{O})}, \quad \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad \varepsilon > 0, \\ C_6(\lambda) &= d^{1/2} r_1 \alpha_1 \| g \|_{L_\infty} C_{\mathcal{O}} \hat{C}_\lambda \hat{c}_1 \tilde{c}_1. \end{aligned} \quad (5.10)$$

5.2. Анализ члена $\mathcal{I}_\varepsilon^{(2)}$. Используя (1.2), преобразуем член (5.7):

$$\mathcal{I}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}] = \int_{\mathcal{O}} \sum_{l=1}^d \langle f_l^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0, D_l T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad (5.11)$$

где были введены обозначения

$$f_l(\mathbf{x}) := b_l^*(\tilde{g}(\mathbf{x}) - g^0) = b_l^*(g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) - g^0), \quad l = 1, \dots, d. \quad (5.12)$$

Тогда $f_l(\mathbf{x})$ — Γ -периодические $(n \times m)$ -матрицы-функции, $f_l \in L_2(\Omega)$, в силу определения (1.8) эффективной матрицы выполнено $\overline{f_l} = 0$. Наконец, из уравнения (1.7) для Λ следует, что

$$\sum_{l=1}^d D_l f_l(\mathbf{x}) = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0.$$

Таким образом, набор $f_l(\mathbf{x})$, $l = 1, \dots, d$, удовлетворяет условиям леммы 3.1. В силу этой леммы, существуют матрицы-функции $M_{lj}(\mathbf{x})$, $l, j =$

$1, \dots, d$, такие что выполнены соотношения (3.2), (3.3). Тогда

$$f_l^\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon \sum_{j=1}^d \partial_j M_{lj}^\varepsilon(\mathbf{x}). \quad (5.13)$$

Нам понадобится оценка нормы функций (5.12) в $L_2(\Omega)$. Из (1.5) с учетом того, что $\tilde{g} - g^0$ — это результат проектирования \tilde{g} на подпространство, ортогональное константам, получаем:

$$\|f_l\|_{L_2(\Omega)} \leq \alpha_1^{1/2} \|\tilde{g} - g^0\|_{L_2(\Omega)} \leq \alpha_1^{1/2} \|\tilde{g}\|_{L_2(\Omega)}.$$

Вместе с (1.2), (1.5), (1.9) и (1.10) это влечет оценку

$$\|f_l\|_{L_2(\Omega)} \leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty} (|\Omega|^{1/2} + (d\alpha_1)^{1/2} \|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)}) \leq |\Omega|^{1/2} \mathfrak{C}, \quad l = 1, \dots, d, \quad (5.14)$$

где $\mathfrak{C} = \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty} (1 + (dm)^{1/2} \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2})$. Тогда в силу (3.4)

$$\|M_{lj}\|_{L_2(\Omega)} \leq r_0^{-1} |\Omega|^{1/2} \mathfrak{C}, \quad l, j = 1, \dots, d. \quad (5.15)$$

С учетом (5.13) выполним преобразование:

$$\begin{aligned} f_l^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 &= \varepsilon \sum_{j=1}^d (\partial_j M_{lj}^\varepsilon) S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 \\ &= \varepsilon \sum_{j=1}^d \partial_j (M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0) - \varepsilon \sum_{j=1}^d M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \partial_j \tilde{\mathbf{u}}_0. \end{aligned} \quad (5.16)$$

В соответствии с (5.16) представим член (5.11) в виде

$$\mathcal{I}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}] = \tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}] + \hat{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}], \quad (5.17)$$

где

$$\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}] = \varepsilon \int_{\mathcal{O}} \sum_{l,j=1}^d \langle \partial_j (M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0), D_l T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad (5.18)$$

$$\hat{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}] = -\varepsilon \int_{\mathcal{O}} \sum_{l,j=1}^d \langle M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \partial_j \tilde{\mathbf{u}}_0, D_l T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}. \quad (5.19)$$

Член (5.19) легко оценить, используя предложение 1.5:

$$|\hat{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}]| \leq \varepsilon \sum_{l,j=1}^d |\Omega|^{-1/2} \|M_{lj}\|_{L_2(\Omega)} \|b(\mathbf{D}) \partial_j \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \|D_l T \gamma \boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

Отсюда с учетом (2.13), (2.16), (5.9) и (5.15) получаем:

$$\begin{aligned} |\hat{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}]| &\leq \mathcal{C}_7(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathcal{O})}, \quad \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad \varepsilon > 0, \\ \mathcal{C}_7(\lambda) &= d r_0^{-1} \mathfrak{C} \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C}_\lambda \tilde{c}_1 \hat{c}_1. \end{aligned} \quad (5.20)$$

5.3. Оценка члена $\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}$. Напомним обозначение $(\partial\mathcal{O})_\varepsilon$ для ε -окрестности границы $\partial\mathcal{O}$ в \mathbb{R}^d . Будем считать, что $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$, где число ε_1 определено в лемме 3.3. Фиксируем гладкую срезку $\theta_\varepsilon(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d , такую что выполнены условия

$$\begin{aligned} \theta_\varepsilon &\in C_0^\infty(\mathbb{R}^d), \quad \text{supp } \theta_\varepsilon \subset (\partial\mathcal{O})_\varepsilon, \quad 0 \leq \theta_\varepsilon(\mathbf{x}) \leq 1, \\ \theta_\varepsilon(\mathbf{x})|_{\partial\mathcal{O}} &= 1, \quad \varepsilon|\nabla\theta_\varepsilon(\mathbf{x})| \leq \kappa = \text{const}. \end{aligned} \quad (5.21)$$

Очевидно, функция с такими свойствами существует. Постоянная κ зависит лишь от области \mathcal{O} .

Заметим, что справедливо тождество

$$\int_{\mathcal{O}} \sum_{l,j=1}^d \langle \partial_j (M_{lj}^\varepsilon (1 - \theta_\varepsilon) S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0), D_l T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x} = 0, \quad \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (5.22)$$

Действительно, поскольку левая часть в (5.22) представляет собой антилинейный непрерывный функционал над $\boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, то достаточно доказать тождество на плотном в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ множестве. Будем считать, что $\boldsymbol{\eta} \in H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, и, интегрируя по частям, перепишем левую часть (5.22) в виде

$$-i \int_{\mathcal{O}} \langle (1 - \theta_\varepsilon) S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0, \sum_{l,j=1}^d (M_{lj}^\varepsilon)^* \partial_j \partial_l T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}.$$

Это выражение равно нулю, поскольку $\sum_{l,j=1}^d (M_{lj}^\varepsilon)^* \partial_j \partial_l = 0$ из-за равенства $M_{lj} = -M_{jl}$ (см. (3.2)).

В силу (5.22) член (5.18) принимает вид

$$\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}] = \varepsilon \int_{\mathcal{O}} \sum_{l,j=1}^d \langle \partial_j (\theta_\varepsilon M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0), D_l T \gamma \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}. \quad (5.23)$$

Рассмотрим выражение

$$\begin{aligned} \varepsilon \sum_{j=1}^d \partial_j (\theta_\varepsilon M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0) &= \varepsilon \theta_\varepsilon \sum_{j=1}^d M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon (b(\mathbf{D}) \partial_j \tilde{\mathbf{u}}_0) \\ &+ \varepsilon \sum_{j=1}^d (\partial_j \theta_\varepsilon) M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 + \theta_\varepsilon \sum_{j=1}^d (\partial_j M_{lj})^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0. \end{aligned}$$

Примем во внимание, что $\sum_{j=1}^d \partial_j M_{lj} = f_l$ (см. (3.3)). Тогда

$$\varepsilon \left\| \sum_{j=1}^d \partial_j (\theta_\varepsilon M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0) \right\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq J_l^{(1)}(\varepsilon) + J_l^{(2)}(\varepsilon) + J_l^{(3)}(\varepsilon), \quad (5.24)$$

где

$$J_l^{(1)}(\varepsilon) = \varepsilon \sum_{j=1}^d \|\theta_\varepsilon M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon(b(\mathbf{D})\partial_j \tilde{\mathbf{u}}_0)\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (5.25)$$

$$J_l^{(2)}(\varepsilon) = \varepsilon \sum_{j=1}^d \|(\partial_j \theta_\varepsilon) M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (5.26)$$

$$J_l^{(3)}(\varepsilon) = \|\theta_\varepsilon f_l^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (5.27)$$

Для оценки члена (5.25) используем (5.21), предложение 1.5 и (5.9), (5.15):

$$J_l^{(1)}(\varepsilon) \leq \varepsilon \sum_{j=1}^d |\Omega|^{-1/2} \|M_{lj}\|_{L_2(\Omega)} \|b(\mathbf{D})\partial_j \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}^{(1)}(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (5.28)$$

где $\mathfrak{C}^{(1)}(\lambda) = r_0^{-1} \mathfrak{C} d^{1/2} \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \widehat{C}_\lambda$.

Член (5.26) оценивается с помощью (5.21) и леммы 3.3:

$$\begin{aligned} (J_l^{(2)}(\varepsilon))^2 &\leq d\kappa^2 \sum_{j=1}^d \int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |M_{lj}^\varepsilon|^2 |S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\leq \varepsilon d\kappa^2 \beta_* |\Omega|^{-1} \sum_{j=1}^d \|M_{lj}\|_{L_2(\Omega)}^2 \|S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (5.29)$$

Из (1.19), (1.4), (2.33) и (4.4) вытекает оценка

$$\begin{aligned} \|S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} &\leq \|b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \alpha_1^{1/2} \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \widehat{C}_\lambda \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (5.30)$$

Теперь из (5.29), (5.30) и (5.15) следует, что

$$J_l^{(2)}(\varepsilon) \leq \mathfrak{C}^{(2)}(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (5.31)$$

где $\mathfrak{C}^{(2)}(\lambda) = \kappa d \beta_*^{1/2} r_0^{-1} \mathfrak{C} \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \widehat{C}_\lambda$.

Аналогичным образом с помощью (5.21) и леммы 3.3 оценим член (5.27):

$$\begin{aligned} (J_l^{(3)}(\varepsilon))^2 &\leq \int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |f_l^\varepsilon|^2 |S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\leq \varepsilon \beta_* |\Omega|^{-1} \|f_l\|_{L_2(\Omega)}^2 \|S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (5.32)$$

Из (5.14), (5.30) и (5.32) вытекает оценка

$$J_l^{(3)}(\varepsilon) \leq \mathfrak{C}^{(3)}(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (5.33)$$

где $\mathfrak{C}^{(3)}(\lambda) = \beta_*^{1/2} \mathfrak{C} \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \widehat{C}_\lambda$.

В итоге из (5.24), (5.28), (5.31) и (5.33) следует неравенство

$$\varepsilon \left\| \sum_{j=1}^d \partial_j (\theta_\varepsilon M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0) \right\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \tilde{\mathfrak{C}}(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (5.34)$$

где $\tilde{\mathfrak{C}}(\lambda) = \mathfrak{C}^{(1)}(\lambda) + \mathfrak{C}^{(2)}(\lambda) + \mathfrak{C}^{(3)}(\lambda)$. Комбинируя (2.13), (2.16), (5.23) и (5.34), приходим к оценке

$$|\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}]| \leq \mathcal{C}_8(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathcal{O})}, \quad \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (5.35)$$

где $\mathcal{C}_8(\lambda) = \tilde{\mathfrak{C}}(\lambda) d^{1/2} \tilde{c}_1 \hat{c}_1$.

5.4. Завершение доказательства теоремы 4.2. Теперь из (5.5), (5.10), (5.17), (5.20) и (5.35) вытекает оценка

$$|\mathcal{I}_\varepsilon[\boldsymbol{\eta}]| \leq \mathcal{C}_9(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathcal{O})}, \quad \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (5.36)$$

где $\mathcal{C}_9(\lambda) = \mathcal{C}_6(\lambda) + \mathcal{C}_7(\lambda) + \mathcal{C}_8(\lambda)$.

Из (5.36) и из (5.3) при $\boldsymbol{\eta} = \mathbf{w}_\varepsilon$ получаем

$$\int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{w}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \mathbf{w}_\varepsilon \rangle + \lambda |\mathbf{w}_\varepsilon|^2) d\mathbf{x} \leq \mathcal{C}_9(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})}$$

при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$. Вместе с (2.7) это влечет искомую оценку

$$\|\mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq c_\lambda^{-1} \mathcal{C}_9(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (5.37)$$

В итоге из (4.25) и (5.37) вытекает неравенство (4.9) с постоянной

$$\mathcal{C}(\lambda) = \mathcal{C}_5(\lambda) + C_2(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda) + c_\lambda^{-1} \mathcal{C}_9(\lambda).$$

Остается получить аппроксимацию (4.11) для потока. Из (4.9) с учетом (1.2) и (1.5) следует оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{v}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \|g\|_{L_\infty} (d\alpha_1)^{1/2} \mathcal{C}(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (5.38)$$

Пусть $\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определено в (4.7). Заметим, что с учетом (4.8)

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{v}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (5.39)$$

Воспользуемся доказательством теоремы 1.8. Из (1.47) следует оценка

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_6 \varepsilon \|\mathbf{D} b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \varepsilon > 0. \quad (5.40)$$

Из (5.39), (5.40) с учетом (5.9) получаем:

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{v}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_6 \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C}_\lambda \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \quad (5.41)$$

В итоге (5.38) и (5.41) дают требуемую оценку (4.11) с постоянной $\mathcal{C}'(\lambda) = \|g\|_{L_\infty} (d\alpha_1)^{1/2} \mathcal{C}(\lambda) + C_6 \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C}_\lambda$. Это завершает доказательство теоремы 4.2. •

§6. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 4.1

6.1. Как отмечалось в конце §4, для доказательства теоремы 4.1 требуется оценить норму $\|\mathbf{w}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}$ через $C\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$. Сопоставляя (5.5), (5.10), (5.17) и (5.20), получаем:

$$|\mathcal{I}_\varepsilon[\boldsymbol{\eta}]| \leq (\mathcal{C}_6(\lambda) + \mathcal{C}_7(\lambda))\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}\|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathcal{O})} + |\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}]|, \quad (6.1)$$

$$\boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad \varepsilon > 0.$$

В тождестве (5.3), справедливом для любой функции $\boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, выберем теперь $\boldsymbol{\eta}$ специальным образом. Пусть $\boldsymbol{\Phi} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, и пусть $\boldsymbol{\eta}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи Неймана

$$b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta}_\varepsilon + \lambda\boldsymbol{\eta}_\varepsilon = \boldsymbol{\Phi} \text{ в } \mathcal{O}; \quad \partial_\nu^\varepsilon \boldsymbol{\eta}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \quad (6.2)$$

т. е. $\boldsymbol{\eta}_\varepsilon = (\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1}\boldsymbol{\Phi}$. В силу (2.11)

$$\|\boldsymbol{\eta}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq c_\lambda^{-1}\|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (6.3)$$

По определению обобщенного решения задачи (6.2) выполнено тождество

$$\int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{w}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta}_\varepsilon \rangle + \lambda \langle \mathbf{w}_\varepsilon, \boldsymbol{\eta}_\varepsilon \rangle) d\mathbf{x} = \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{w}_\varepsilon, \boldsymbol{\Phi} \rangle d\mathbf{x}. \quad (6.4)$$

Сопоставляя (6.4) и (5.3), получаем

$$\int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{w}_\varepsilon, \boldsymbol{\Phi} \rangle d\mathbf{x} = \mathcal{I}_\varepsilon[\boldsymbol{\eta}_\varepsilon], \quad \boldsymbol{\Phi} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (6.5)$$

Теперь из (6.1), (6.3) и (6.5) вытекает оценка

$$|\langle \mathbf{w}_\varepsilon, \boldsymbol{\Phi} \rangle_{L_2(\mathcal{O})}| \leq (\mathcal{C}_6(\lambda) + \mathcal{C}_7(\lambda))c_\lambda^{-1}\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}\|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})} + |\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}_\varepsilon]|, \quad (6.6)$$

$$\boldsymbol{\Phi} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad \varepsilon > 0.$$

6.2. Анализ члена $\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}_\varepsilon]$. Ясно, что требуемая оценка для $\|\mathbf{w}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}$ будет получена, если нам удастся оценить последнее слагаемое в правой части (6.6) через $C\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}\|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}$.

Применим (уже доказанную) теорему 4.2 с тем, чтобы аппроксимировать решение $\boldsymbol{\eta}_\varepsilon$ задачи (6.2) по норме в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Обозначим через $\boldsymbol{\eta}_0$ решение соответствующей усредненной задачи: $\boldsymbol{\eta}_0 = (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}\boldsymbol{\Phi}$. Пусть $\tilde{\boldsymbol{\eta}}_0 = P_{\mathcal{O}}\boldsymbol{\eta}_0$. Отметим, что с учетом (2.34)

$$\|\tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \leq C_{\mathcal{O}}\|\boldsymbol{\eta}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \leq C_{\mathcal{O}}\hat{C}_\lambda\|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (6.7)$$

В силу (4.10) справедлива оценка

$$\|\boldsymbol{\eta}_\varepsilon - \boldsymbol{\eta}_0 - \varepsilon\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}(\lambda)\varepsilon^{1/2}\|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (6.8)$$

Представим $\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}_\varepsilon]$ (см. (5.23)) в виде суммы трех слагаемых

$$\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\eta}_\varepsilon] = \tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1}\boldsymbol{\Phi}] = \mathcal{J}_\varepsilon^{(1)}[\boldsymbol{\Phi}] + \mathcal{J}_\varepsilon^{(2)}[\boldsymbol{\Phi}] + \mathcal{J}_\varepsilon^{(3)}[\boldsymbol{\Phi}], \quad (6.9)$$

где

$$\mathcal{J}_\varepsilon^{(1)}[\Phi] = \varepsilon \int_{\mathcal{O}} \sum_{l,j=1}^d \langle \partial_j (\theta_\varepsilon M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0), D_l T \gamma(\boldsymbol{\eta}_\varepsilon - \boldsymbol{\eta}_0 - \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0) \rangle d\mathbf{x}, \quad (6.10)$$

$$\mathcal{J}_\varepsilon^{(2)}[\Phi] = \varepsilon \int_{\mathcal{O}} \sum_{l,j=1}^d \langle \partial_j (\theta_\varepsilon M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0), D_l T \gamma \boldsymbol{\eta}_0 \rangle d\mathbf{x}, \quad (6.11)$$

$$\mathcal{J}_\varepsilon^{(3)}[\Phi] = \varepsilon \int_{\mathcal{O}} \sum_{l,j=1}^d \langle \partial_j (\theta_\varepsilon M_{lj}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0), D_l T \gamma(\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0) \rangle d\mathbf{x}. \quad (6.12)$$

Член (6.10) легко оценить, применяя (6.8) и (2.13), (2.16), (5.34):

$$\begin{aligned} |\mathcal{J}_\varepsilon^{(1)}[\Phi]| &\leq \varepsilon^{1/2} \tilde{\mathcal{C}}(\lambda) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} d^{1/2} \tilde{c}_1 \hat{c}_1 \|\boldsymbol{\eta}_\varepsilon - \boldsymbol{\eta}_0 - \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \\ &\leq \mathcal{C}^{(1)}(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \Phi \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \end{aligned} \quad (6.13)$$

где $\mathcal{C}^{(1)}(\lambda) = \tilde{\mathcal{C}}(\lambda) d^{1/2} \tilde{c}_1 \hat{c}_1 \mathcal{C}(\lambda)$.

Для оценки члена (6.11) используем (5.21) и (5.34):

$$|\mathcal{J}_\varepsilon^{(2)}[\Phi]| \leq \varepsilon^{1/2} \tilde{\mathcal{C}}(\lambda) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \sum_{l=1}^d \|D_l T \gamma \boldsymbol{\eta}_0\|_{L_2(B_\varepsilon)}. \quad (6.14)$$

Согласно лемме 3.2,

$$\|D_l T \gamma \boldsymbol{\eta}_0\|_{L_2(B_\varepsilon)}^2 \leq \beta \varepsilon \|D_l T \gamma \boldsymbol{\eta}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \|D_l T \gamma \boldsymbol{\eta}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0.$$

Следовательно,

$$\sum_{l=1}^d \|D_l T \gamma \boldsymbol{\eta}_0\|_{L_2(B_\varepsilon)} \leq \varepsilon^{1/2} (\beta d)^{1/2} \|T \gamma \boldsymbol{\eta}_0\|_{H^2(\mathcal{O})}^{1/2} \|T \gamma \boldsymbol{\eta}_0\|_{H^1(\mathcal{O})}^{1/2}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0.$$

Применяя оценки (2.13), (2.16), (2.18) и (2.32), (2.34), получаем:

$$\begin{aligned} \sum_{l=1}^d \|D_l T \gamma \boldsymbol{\eta}_0\|_{L_2(B_\varepsilon)} &\leq \varepsilon^{1/2} (\beta d)^{1/2} (\tilde{c}_2 \hat{c}_2 \tilde{c}_1 \hat{c}_1)^{1/2} \|\boldsymbol{\eta}_0\|_{H^2(\mathcal{O})}^{1/2} \|\boldsymbol{\eta}_0\|_{H^1(\mathcal{O})}^{1/2} \\ &\leq \varepsilon^{1/2} (\beta d)^{1/2} (\tilde{c}_2 \hat{c}_2 \tilde{c}_1 \hat{c}_1)^{1/2} \hat{C}_\lambda^{1/2} c_\lambda^{-1/2} \|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0. \end{aligned} \quad (6.15)$$

Теперь из (6.14) и (6.15) вытекает оценка

$$|\mathcal{J}_\varepsilon^{(2)}[\Phi]| \leq \mathcal{C}^{(2)}(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \Phi \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0, \quad (6.16)$$

где $\mathcal{C}^{(2)}(\lambda) = \tilde{\mathcal{C}}(\lambda) (\beta d)^{1/2} (\tilde{c}_2 \hat{c}_2 \tilde{c}_1 \hat{c}_1)^{1/2} \hat{C}_\lambda^{1/2} c_\lambda^{-1/2}$.

6.3. Оценка члена $\mathcal{J}_\varepsilon^{(3)}[\Phi]$. Осталось оценить член (6.12). Обозначим

$$\mathbf{z}_\varepsilon := T \gamma(\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0). \quad (6.17)$$

В силу (5.34) член (6.12) подчинен оценке

$$|\mathcal{J}_\varepsilon^{(3)}[\Phi]| \leq \varepsilon^{1/2} \tilde{\mathfrak{C}}(\lambda) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \sum_{l=1}^d \|D_l \mathbf{z}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (6.18)$$

По определению операторов γ и T (см. п. 2.3), функция (6.17) является обобщенным решением задачи Дирихле

$$\begin{aligned} -\Delta \mathbf{z}_\varepsilon + \mathbf{z}_\varepsilon &= 0 \quad \text{в } \mathcal{O}; \\ \mathbf{z}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} &= \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0|_{\partial\mathcal{O}}. \end{aligned} \quad (6.19)$$

Оценим норму решения \mathbf{z}_ε в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Рассмотрим в \mathbb{R}^d функцию

$$\phi_\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon \theta_\varepsilon(\mathbf{x}) \Lambda^\varepsilon(\mathbf{x}) (S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0)(\mathbf{x}). \quad (6.20)$$

Тогда с учетом (5.21) задачу (6.19) можно записать иначе: $-\Delta \mathbf{z}_\varepsilon + \mathbf{z}_\varepsilon = 0$ в области \mathcal{O} и $\mathbf{z}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = \phi_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}}$. В силу леммы 3.5 имеем

$$\|\mathbf{z}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq 2 \|\phi_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})}. \quad (6.21)$$

Поэтому вопрос сводится к следующему утверждению.

Лемма 6.1. Пусть ϕ_ε — функция (6.20). Тогда справедлива оценка

$$\|\phi_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_{10}(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (6.22)$$

Доказательство аналогично доказательству леммы 7.4 из [PSu2].

Начнем с оценки нормы функции (6.20) в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. В силу (5.21) и предложения 1.5 выполнена оценка

$$\|\phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \varepsilon \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon |\Omega|^{-1/2} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \|b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (6.23)$$

Из (1.4) и (6.7) получаем:

$$\|b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} \|\tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C}_\lambda \|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (6.24)$$

Теперь из (6.23), (6.24) и (1.11) следует оценка

$$\|\phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \gamma_0(\lambda) \varepsilon^2 \|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad (6.25)$$

где $\gamma_0(\lambda) = m(2r_0)^{-2} \alpha_1 \alpha_0^{-1} \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty} C_{\mathcal{O}}^2 \hat{C}_\lambda^2$.

Рассмотрим производные

$$\begin{aligned} \partial_j \phi_\varepsilon &= \varepsilon (\partial_j \theta_\varepsilon) \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0 + \theta_\varepsilon (\partial_j \Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0 \\ &\quad + \varepsilon \theta_\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \partial_j \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0, \quad j = 1, \dots, d. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} \|\mathbf{D} \phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 &\leq 3\varepsilon^2 \int_{\mathcal{O}} |\nabla \theta_\varepsilon|^2 |\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\quad + 3 \int_{\mathcal{O}} |(\mathbf{D} \Lambda)^\varepsilon|^2 |\theta_\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0|^2 d\mathbf{x} + 3\varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \int_{\mathcal{O}} |\theta_\varepsilon|^2 |\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) D_j \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (6.26)$$

Обозначим слагаемые в правой части (6.26) через $\mathfrak{A}_1(\varepsilon)$, $\mathfrak{A}_2(\varepsilon)$, $\mathfrak{A}_3(\varepsilon)$ соответственно.

Проще всего оценить $\mathfrak{A}_3(\varepsilon)$. В силу (5.21) и предложения 1.5

$$\begin{aligned}\mathfrak{A}_3(\varepsilon) &\leq 3\varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) D_j \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\leq 3\varepsilon^2 |\Omega|^{-1} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \|\mathbf{D}b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2.\end{aligned}\quad (6.27)$$

Аналогично (5.9) с учетом (6.7)

$$\|\mathbf{D}b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \alpha_1 C_{\mathcal{O}}^2 \hat{C}_\lambda^2 \|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2. \quad (6.28)$$

Из (6.27) и (6.28) с учетом (1.11) получаем оценку

$$\mathfrak{A}_3(\varepsilon) \leq \gamma_3(\lambda) \varepsilon^2 \|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad (6.29)$$

где $\gamma_3(\lambda) = 3m(2r_0)^{-2} \alpha_1 \alpha_0^{-1} \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty} C_{\mathcal{O}}^2 \hat{C}_\lambda^2$.

Первое слагаемое в правой части (6.26) оценим с помощью (5.21) и леммы 3.3. При $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ имеем:

$$\begin{aligned}\mathfrak{A}_1(\varepsilon) &\leq 3\kappa^2 \int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\leq 3\kappa^2 \beta_* \varepsilon |\Omega|^{-1} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \|b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2.\end{aligned}\quad (6.30)$$

Отметим оценку, вытекающую из (1.4) и (6.7):

$$\|b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} \|\tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C}_\lambda \|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (6.31)$$

В итоге из (6.30) и (6.31) с учетом (1.11) следует неравенство

$$\mathfrak{A}_1(\varepsilon) \leq \gamma_1(\lambda) \varepsilon \|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (6.32)$$

где $\gamma_1(\lambda) = 3\kappa^2 \beta_* m(2r_0)^{-2} \alpha_1 \alpha_0^{-1} \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty} C_{\mathcal{O}}^2 \hat{C}_\lambda^2$.

Остается рассмотреть второе слагаемое в правой части (6.26). С учетом (5.21)

$$\mathfrak{A}_2(\varepsilon) \leq 3 \int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon|^2 |S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0|^2 d\mathbf{x}.$$

Применим лемму 3.3. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнена оценка

$$\mathfrak{A}_2(\varepsilon) \leq 3\beta_* \varepsilon |\Omega|^{-1} \|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \|b(\mathbf{D}) \tilde{\boldsymbol{\eta}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2.$$

Отсюда с помощью (1.10) и (6.31) вытекает неравенство

$$\mathfrak{A}_2(\varepsilon) \leq \gamma_2(\lambda) \varepsilon \|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (6.33)$$

где $\gamma_2(\lambda) = 3\beta_* m \alpha_1 \alpha_0^{-1} \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty} C_{\mathcal{O}}^2 \hat{C}_\lambda^2$.

В итоге из (6.26), (6.29), (6.32) и (6.33) следует оценка

$$\begin{aligned}\|\mathbf{D}\phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 &\leq \mathfrak{A}_1(\varepsilon) + \mathfrak{A}_2(\varepsilon) + \mathfrak{A}_3(\varepsilon) \\ &\leq (\gamma_1(\lambda) + \gamma_2(\lambda) + \gamma_3(\lambda)) \varepsilon \|\boldsymbol{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.\end{aligned}$$

Вместе с (6.25) это влечет (6.22) с постоянной

$$\mathcal{C}_{10}(\lambda) = (\gamma_0(\lambda) + \gamma_1(\lambda) + \gamma_2(\lambda) + \gamma_3(\lambda))^{1/2}. \quad \bullet$$

Из (6.21) и леммы 6.1 следует оценка

$$\|\mathbf{z}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq 2\mathcal{C}_{10}(\lambda)\varepsilon^{1/2}\|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (6.34)$$

Теперь (6.18) и (6.34) влекут

$$|\mathcal{J}_\varepsilon^{(3)}[\Phi]| \leq \mathcal{C}^{(3)}(\lambda)\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}\|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \Phi \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (6.35)$$

где $\mathcal{C}^{(3)}(\lambda) = 2\tilde{\mathcal{C}}(\lambda)d^{1/2}\mathcal{C}_{10}(\lambda)$.

6.4. Завершение доказательства теоремы 4.1. Подведем итоги. Из (6.9), (6.13), (6.16) и (6.35) следует оценка

$$\begin{aligned} |\tilde{\mathcal{I}}_\varepsilon^{(2)}[\eta_\varepsilon]| &\leq (\mathcal{C}^{(1)}(\lambda) + \mathcal{C}^{(2)}(\lambda) + \mathcal{C}^{(3)}(\lambda))\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}\|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}, \\ &\Phi \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned}$$

Вместе с (6.6) это влечет

$$|(\mathbf{w}_\varepsilon, \Phi)_{L_2(\mathcal{O})}| \leq \mathcal{C}_{11}(\lambda)\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}\|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \Phi \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1,$$

где $\mathcal{C}_{11}(\lambda) = (\mathcal{C}_6(\lambda) + \mathcal{C}_7(\lambda))c_\lambda^{-1} + \mathcal{C}^{(1)}(\lambda) + \mathcal{C}^{(2)}(\lambda) + \mathcal{C}^{(3)}(\lambda)$. Отсюда следует искомая оценка

$$\|\mathbf{w}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_{11}(\lambda)\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (6.36)$$

Наконец, из (4.27) и (6.36) получаем неравенство (4.1) с постоянной $\mathcal{C}_0(\lambda) = \mathcal{C}_5(\lambda) + C_1(\lambda)\mathcal{C}_3(\lambda) + \mathcal{C}_{11}(\lambda)$. Теорема 4.1 доказана. \bullet

§7. УСРЕДНЕНИЕ ЗАДАЧИ НЕЙМАНА: РЕЗУЛЬТАТЫ В СЛУЧАЕ $\Lambda \in L_\infty$

7.1. Как и в случае задачи усреднения в \mathbb{R}^d (см. п. 1.7), при дополнительных условиях на матрицу $\Lambda(\mathbf{x})$ сглаживатель S_ε в корректоре (4.5) может быть устранен.

Пусть выполнено условие 1.10, т. е. $\Lambda \in L_\infty$. Положим

$$K_{N,\lambda}^0(\varepsilon) = [\Lambda^\varepsilon]b(\mathbf{D})(\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}. \quad (7.1)$$

В силу (2.34) оператор $b(\mathbf{D})(\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}$ непрерывно переводит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)$. При условии 1.10 оператор $[\Lambda^\varepsilon]$ непрерывен из $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, что легко усмотреть из предложения 1.11 и существования линейного непрерывного оператора продолжения из $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$. Следовательно, корректор (7.1) непрерывен из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Рассмотрим вместо (4.6) другое приближение к решению \mathbf{u}_ε задачи (2.8):

$$\check{\mathbf{v}}_\varepsilon = (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1}\mathbf{F} + \varepsilon K_{N,\lambda}^0(\varepsilon)\mathbf{F} = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0. \quad (7.2)$$

Теорема 7.1. Пусть выполнены условия теоремы 4.1, а также условие 1.10. Пусть функция $\check{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определена в (7.2). Тогда существует число $\varepsilon_1 \in$

$(0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \check{\mathcal{C}}(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (7.3)$$

или, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_{N,\lambda}^0(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \check{\mathcal{C}}(\lambda) \varepsilon^{1/2}.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq \check{\mathcal{C}}'(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (7.4)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9). Постоянные $\check{\mathcal{C}}(\lambda)$, $\check{\mathcal{C}}'(\lambda)$ зависят от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ , от постоянных \mathcal{C}_1 , \mathcal{C}_2 из неравенства (2.2), от нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$, от λ и от области \mathcal{O} .

Доказательство. В соответствии с (4.5), (4.6) и (7.2) в области \mathcal{O} справедливо равенство

$$\check{\mathbf{v}}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon = \varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0. \quad (7.5)$$

Оценим норму функции (7.5) в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Поскольку правая часть в (7.5) определена во всем \mathbb{R}^d , достаточно оценить ее норму в $H^1(\mathbb{R}^d)$. Воспользуемся доказательством теоремы 1.12. В силу (1.52) и (1.58)

$$\varepsilon \|\Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 2\varepsilon \|\Lambda\|_{L_\infty} \|b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad (7.6)$$

$$\begin{aligned} & \sum_{l=1}^d \|\partial_l (\varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ & \leq 2\varepsilon^2 (4(1 + \beta_2) \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 + \beta_1 r_1^2) \|\mathbf{D} b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (7.7)$$

Вместе с (5.9), (5.30) и (7.5) это влечет

$$\|\check{\mathbf{v}}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} = \varepsilon \|\Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon) b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}_{12}(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0, \quad (7.8)$$

где $\mathcal{C}_{12}(\lambda) = \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C}_\lambda (2(3 + 2\beta_2)^{1/2} \|\Lambda\|_{L_\infty} + (2\beta_1)^{1/2} r_1)$.

В итоге, сопоставляя (4.9) и (7.8), приходим к оценке (7.3) с постоянной $\check{\mathcal{C}}(\lambda) = \mathcal{C}(\lambda) + \mathcal{C}_{12}(\lambda)$.

Остается проверить (7.4). Из (7.3) с учетом (1.2) и (1.5) следует оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \varepsilon^{1/2} d^{1/2} \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty} \check{\mathcal{C}}(\lambda) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (7.9)$$

В силу (1.2), (1.9) и (7.2) имеем:

$$g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \check{\mathbf{v}}_\varepsilon = \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0 + \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l \mathbf{u}_0. \quad (7.10)$$

Норму второго слагаемого оценим, используя условие 1.10 и соотношения (1.2), (1.5), (2.33):

$$\begin{aligned} \varepsilon \left\| \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l \mathbf{u}_0 \right\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq \varepsilon \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \sum_{l,j=1}^d \|D_j D_l \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\leq \varepsilon d \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \widehat{C}_\lambda \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (7.11)$$

Теперь из (7.9)–(7.11) вытекает оценка (7.4) с постоянной $\check{\mathcal{C}}'(\lambda) = d^{1/2} \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty} \check{\mathcal{C}}(\lambda) + d \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \widehat{C}_\lambda$. •

Напомним, что некоторые достаточные условия выполнения условия 1.10 указаны в предложении 1.13.

7.2. Специальный случай. Выделим специальный случай, когда $g^0 = g$. Тогда $\tilde{g}(\mathbf{x}) = g^0 = g$ и, кроме того, в силу предложения 1.13 выполнено условие 1.10. Применяя утверждение теоремы 7.1 относительно потоков, получаем следующее предложение.

Предложение 7.2. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (2.8), \mathbf{u}_0 — решение задачи (2.28) и $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon$. Пусть $g^0 = g$, т. е. выполнены соотношения (1.14). Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq \check{\mathcal{C}}'(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

§8. АППРОКСИМАЦИЯ РЕШЕНИЙ В СТРОГО ВНУТРЕННЕЙ ПОДОБЛАСТИ

8.1. Используя теорему 4.1 и результаты для задачи в \mathbb{R}^d (теоремы 1.7 и 1.8), нетрудно показать, что в строго внутренней подобласти \mathcal{O}' области \mathcal{O} справедлива точная по порядку оценка погрешности при приближении решения задачи (2.8) в классе $H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)$.

Теорема 8.1. Пусть выполнены условия теоремы 4.2. Пусть \mathcal{O}' — строго внутренняя подобласть области \mathcal{O} , и $\delta := \text{dist}\{\mathcal{O}'; \partial\mathcal{O}\}$. Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)} \leq \mathfrak{C}_\delta(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (8.1)$$

или, в операторных терминах

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_{N,\lambda}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)} \leq \mathfrak{C}_\delta(\lambda) \varepsilon. \quad (8.2)$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^m)} \leq \mathfrak{C}'_\delta(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (8.3)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9). Постоянные в оценках имеют вид $\mathfrak{C}_\delta(\lambda) = \mathfrak{C}_1(\lambda) \delta^{-1} + \mathfrak{C}_2(\lambda)$, $\mathfrak{C}'_\delta(\lambda) = \mathfrak{C}'_1(\lambda) \delta^{-1} + \mathfrak{C}'_2(\lambda)$, где $\mathfrak{C}_1(\lambda)$, $\mathfrak{C}_2(\lambda)$, $\mathfrak{C}'_1(\lambda)$, $\mathfrak{C}'_2(\lambda)$ зависят от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ , от констант \mathcal{C}_1 , \mathcal{C}_2 из неравенства (2.2), от λ и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Фиксируем гладкую срезку $\zeta(\mathbf{x})$ со следующими свойствами

$$\begin{aligned} \zeta &\in C_0^\infty(\mathcal{O}), \quad 0 \leq \zeta(\mathbf{x}) \leq 1, \\ \zeta(\mathbf{x}) &= 1 \text{ при } \mathbf{x} \in \mathcal{O}'; \quad |\nabla \zeta(\mathbf{x})| \leq \kappa' \delta^{-1}. \end{aligned} \quad (8.4)$$

Здесь константа κ' зависит лишь от области \mathcal{O} . Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (2.8) и $\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon$ — решение уравнения (4.14). Тогда $(\mathcal{A}_\varepsilon + \lambda I)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon) = 0$ в области \mathcal{O} . Следовательно, справедливо тождество

$$\int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon), b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta} \rangle + \lambda \langle \mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon, \boldsymbol{\eta} \rangle) d\mathbf{x} = 0, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (8.5)$$

Подставим в (8.5) $\boldsymbol{\eta} = \zeta^2(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)$. В силу (1.2) выполнены равенства

$$b(\mathbf{D}) (\zeta^2(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)) = \zeta b(\mathbf{D}) (\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)) + \sum_{l=1}^d b_l(D_l \zeta) \zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon), \quad (8.6)$$

$$\zeta b(\mathbf{D})(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon) = b(\mathbf{D}) (\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)) - \sum_{l=1}^d b_l(D_l \zeta)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon). \quad (8.7)$$

Из (8.5)–(8.7) получаем

$$\begin{aligned} J(\varepsilon) &:= \int_{\mathcal{O}} (\langle g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)), b(\mathbf{D}) (\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)) \rangle + \lambda \zeta^2 |\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon|^2) d\mathbf{x} \\ &= J_1(\varepsilon) + J_2(\varepsilon), \end{aligned} \quad (8.8)$$

где

$$\begin{aligned} J_1(\varepsilon) &= - \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)), \sum_{l=1}^d b_l(D_l \zeta)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon) \rangle d\mathbf{x} \\ &+ \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon \sum_{l=1}^d b_l(D_l \zeta)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon), \sum_{l=1}^d b_l(D_l \zeta)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon) \rangle d\mathbf{x}, \end{aligned} \quad (8.9)$$

$$J_2(\varepsilon) = \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon \sum_{l=1}^d b_l(D_l \zeta)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon), b(\mathbf{D}) (\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)) \rangle d\mathbf{x}. \quad (8.10)$$

Оценим член (8.10) с помощью (1.5) и (8.4):

$$\begin{aligned} |J_2(\varepsilon)| &\leq \| (g^\varepsilon)^{1/2} b(\mathbf{D}) (\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)) \|_{L_2(\mathcal{O})} \| (g^\varepsilon)^{1/2} \sum_{l=1}^d b_l(D_l \zeta)(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon) \|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\leq \frac{1}{4} J(\varepsilon) + \|g\|_{L_\infty} \alpha_1 d (\kappa')^2 \delta^{-2} \|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2. \end{aligned} \quad (8.11)$$

Аналогично для члена (8.9) получаем:

$$|J_1(\varepsilon)| \leq \frac{1}{4} J(\varepsilon) + 2 \|g\|_{L_\infty} \alpha_1 d (\kappa')^2 \delta^{-2} \|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2. \quad (8.12)$$

Теперь из (8.8), (8.11), (8.12) вытекает оценка

$$J(\varepsilon) \leq 6\|g\|_{L_\infty} \alpha_1 d(\kappa')^2 \delta^{-2} \|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2. \quad (8.13)$$

Считая функцию $\varphi_\varepsilon := \zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)$ продолженной нулем на $\mathbb{R}^d \setminus \mathcal{O}$, заметим, что $J(\varepsilon) = a_\varepsilon[\varphi_\varepsilon, \varphi_\varepsilon] + \lambda \|\varphi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2$ и воспользуемся нижним неравенством (1.6). Получаем:

$$J(\varepsilon) \geq \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \|\mathbf{D}\varphi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \lambda \|\varphi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2,$$

а потому

$$\|\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)\|_{H^1(\mathcal{O})}^2 \leq \max\{\alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \lambda^{-1}\} J(\varepsilon). \quad (8.14)$$

В силу (4.26) и (6.36) справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq (\mathcal{C}_5(\lambda) + \mathcal{C}_{11}(\lambda))\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (8.15)$$

Сопоставляя (8.13)–(8.15) и учитывая (8.4), приходим к оценке

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}')} \leq \|\zeta(\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon)\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}_1(\lambda) \delta^{-1} \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (8.16)$$

где

$$\mathfrak{C}_1(\lambda) = \max\{\alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}, \lambda^{-1/2}\} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} (6\alpha_1 d)^{1/2} \kappa' (\mathcal{C}_5(\lambda) + \mathcal{C}_{11}(\lambda)). \quad (8.17)$$

Принимая во внимание соотношения (4.8), (4.13), (4.16), убеждаемся в справедливости неравенства

$$\|\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_2(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \quad (8.18)$$

Теперь из (8.16) и (8.18) вытекает оценка (8.1) с постоянной $\mathfrak{C}_\delta(\lambda) = \mathfrak{C}_1(\lambda) \delta^{-1} + \mathfrak{C}_2(\lambda)$, где $\mathfrak{C}_1(\lambda)$ определено в (8.17), а $\mathfrak{C}_2(\lambda) = C_2(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda)$.

Остается проверить (8.3). Из (8.16) с учетом (1.2), (1.5) следует, что

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O}')} \leq \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} d^{1/2} \mathfrak{C}_1(\lambda) \delta^{-1} \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (8.19)$$

Из (4.13) и (4.17) получаем

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_5(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \quad (8.20)$$

Теперь из (8.19) и (8.20) вытекает неравенство (8.3) с постоянной $\mathfrak{C}'_\delta(\lambda) = \mathfrak{C}'_1(\lambda) \delta^{-1} + \mathfrak{C}'_2(\lambda)$, где

$$\mathfrak{C}'_1(\lambda) = \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} d^{1/2} \mathfrak{C}_1(\lambda), \quad \mathfrak{C}'_2(\lambda) = C_5(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda). \quad \bullet \quad (8.21)$$

8.2. Случай $\Lambda \in L_\infty$. Аналогичным образом в случае, когда выполнено условие 1.10, на основании теорем 4.1 и 1.12 получается следующий результат.

Теорема 8.2. Пусть выполнены условия теоремы 7.1. Пусть \mathcal{O}' — строго внутренняя подобласть области \mathcal{O} , и $\delta := \text{dist}\{\mathcal{O}'; \partial\mathcal{O}\}$. Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)} \leq \check{\mathfrak{C}}_\delta(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (8.22)$$

или, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{A}_N^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon K_{N,\lambda}^0(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)} \leq \check{\mathfrak{C}}_\delta(\lambda) \varepsilon.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^m)} \leq \check{\mathfrak{C}}'_\delta(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (8.23)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9). Постоянные в оценках имеют вид $\check{\mathfrak{C}}_\delta(\lambda) = \mathfrak{C}_1(\lambda) \delta^{-1} + \check{\mathfrak{C}}_2(\lambda)$, $\check{\mathfrak{C}}'_\delta(\lambda) = \mathfrak{C}'_1(\lambda) \delta^{-1} + \check{\mathfrak{C}}'_2(\lambda)$, где $\mathfrak{C}_1(\lambda)$, $\check{\mathfrak{C}}_2(\lambda)$, $\mathfrak{C}'_1(\lambda)$, $\check{\mathfrak{C}}'_2(\lambda)$ зависят от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решётки Γ , от констант C_1 , C_2 из неравенства (2.2), от нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$, от λ и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Неравенство (8.16) сохраняет силу. Вместо (8.18) сейчас используем оценку, вытекающую из теоремы 1.12 и из (4.13):

$$\|\tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_7(\lambda) \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_7(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \quad (8.24)$$

Теперь оценка (8.22) прямо следует из (8.16) и (8.24), при этом $\check{\mathfrak{C}}_\delta(\lambda) = \mathfrak{C}_1(\lambda) \delta^{-1} + \check{\mathfrak{C}}_2(\lambda)$, где $\mathfrak{C}_1(\lambda)$ определено в (8.17) и $\check{\mathfrak{C}}_2(\lambda) = C_7(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda)$.

Для доказательства (8.23) воспользуемся неравенством (8.19) и следующей оценкой, вытекающей из теоремы 1.12 и из (4.13):

$$\begin{aligned} \|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq C_8(\lambda) \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq C_8(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned}$$

В результате получаем (8.23) с постоянной $\check{\mathfrak{C}}'_\delta(\lambda) = \mathfrak{C}'_1(\lambda) \delta^{-1} + \check{\mathfrak{C}}'_2(\lambda)$, где $\mathfrak{C}'_1(\lambda)$ определено в (8.21) и $\check{\mathfrak{C}}'_2(\lambda) = C_8(\lambda) \mathcal{C}_3(\lambda)$. •

Замечание 8.3. Можно применять теоремы 8.1 и 8.2 и в случае, когда δ зависит от ε и строго внутренняя подобласть \mathcal{O}'_ε близко подходит к границе $\partial\mathcal{O}$. Например, при $\delta(\varepsilon) = O(\varepsilon^\alpha)$ оценка погрешности в (8.1) или в (8.22) получается порядка $O(\varepsilon^{1-\alpha})$. Ясно, что в случае $\alpha < 1/2$ оценка погрешности во внутренней области \mathcal{O}'_ε получается более высокого порядка, чем во всей области \mathcal{O} . Если же $\alpha \geq 1/2$, то теоремы 4.2 и 7.1 дают лучший результат (во всей области \mathcal{O}) и нет смысла применять теоремы 8.1 и 8.2.

§9. УСРЕДНЕНИЕ ЗАДАЧИ НЕЙМАНА В СЛУЧАЕ $\lambda = 0$

9.1. Постановка задачи. Для приложений представляет интерес задача Неймана для уравнения $\mathcal{A}_{N,\varepsilon} \mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}$, т. е. случай $\lambda = 0$. При этом правая часть уравнения должна удовлетворять условиям разрешимости, а решение подчинено дополнительному условию ортогональности к ядру оператора. В этом параграфе мы выводим результаты для этой задачи из результатов §4 и §7.

Обозначим

$$Z = \{\mathbf{z} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) : b(\mathbf{D}) \mathbf{z} = 0\}. \quad (9.1)$$

Тогда Z — (замкнутое) подпространство пространства $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Отметим, что Z заведомо содержит n -мерное подпространство $\{\mathbf{u} \in$

$H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) : \mathbf{u}(\mathbf{x}) = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n\}$, состоящее из постоянных вектор-функций. Из (2.2) следует неравенство

$$\|\mathbf{D}\mathbf{z}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \mathcal{C}_1^{-1}\mathcal{C}_2\|\mathbf{z}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{z} \in Z. \quad (9.2)$$

В силу компактности вложения $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \subset L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ неравенство вида (9.2) может выполняться только на конечномерном подпространстве в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Следовательно, Z конечномерно.

Очевидно, конечномерное пространство (9.1) является также (замкнутым) подпространством в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Обозначим $\mathcal{H}(\mathcal{O}) := L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \ominus Z$, $H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) = H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \cap \mathcal{H}(\mathcal{O})$. Иначе говоря,

$$H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) = \{\mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) : (\mathbf{u}, \mathbf{z})_{L_2(\mathcal{O})} = 0, \forall \mathbf{z} \in Z\}. \quad (9.3)$$

Ясно, что $H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ является (замкнутым) подпространством в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Предложение 9.1. *Форма $\|b(\mathbf{D})\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ определяет в пространстве (9.3) норму, эквивалентную стандартной H^1 -норме.*

Доказательство. Оценка $\|b(\mathbf{D})\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \alpha_1 d \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})}^2$ очевидна ввиду (1.2) и (1.5) и выполнена на всех функциях $\mathbf{u} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Докажем обратное: существует постоянная $\tilde{\mathcal{C}}_1 > 0$ такая, что

$$\|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})}^2 \leq \tilde{\mathcal{C}}_1 \|b(\mathbf{D})\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (9.4)$$

Предположим противное. Пусть для любого $k \in \mathbb{N}$ найдется функция $\mathbf{u}_k \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ такая, что

$$\|\mathbf{u}_k\|_{H^1(\mathcal{O})}^2 > k \|b(\mathbf{D})\mathbf{u}_k\|_{L_2(\mathcal{O})}^2.$$

Тогда для последовательности $\mathbf{v}_k = \|\mathbf{u}_k\|_{H^1(\mathcal{O})}^{-1} \mathbf{u}_k$ имеем $\|\mathbf{v}_k\|_{H^1(\mathcal{O})} = 1$ и $\|b(\mathbf{D})\mathbf{v}_k\|_{L_2(\mathcal{O})} < 1/\sqrt{k} \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. В силу компактности вложения $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \subset L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ из последовательности $\{\mathbf{v}_k\}$ можно выбрать подпоследовательность $\{\mathbf{v}_{k_j}\}$, сходящуюся в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Применяя неравенство (2.2) при $\mathbf{u} = \mathbf{v}_{k_j} - \mathbf{v}_{k_l}$ и используя сходимость \mathbf{v}_{k_j} в $L_2(\mathcal{O})$ и сходимость $b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{k_j}$ в $L_2(\mathcal{O})$, приходим к выводу, что $\{\mathbf{v}_{k_j}\}$ является фундаментальной последовательностью в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Следовательно, она сходится к некоторой функции $\mathbf{v}_* \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При этом $\|\mathbf{v}_*\|_{H^1(\mathcal{O})} = 1$, а с другой стороны $b(\mathbf{D})\mathbf{v}_* = 0$, т. е. $\mathbf{v}_* \in Z$. Поскольку $Z \cap H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) = \{0\}$, мы пришли к противоречию. •

Пусть $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ — оператор, отвечающий форме (2.3). Очевидно, что $\text{Ker } \mathcal{A}_{N,\varepsilon} = Z$. Поэтому ортогональное разложение $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) = Z \oplus \mathcal{H}(\mathcal{O})$ приводит оператор $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$. Обозначим через $\mathcal{B}_{N,\varepsilon}$ самосопряженный оператор в пространстве $\mathcal{H}(\mathcal{O})$, являющийся частью оператора $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ в $\mathcal{H}(\mathcal{O})$. Равносильно: оператор $\mathcal{B}_{N,\varepsilon}$ — это самосопряженный оператор в $\mathcal{H}(\mathcal{O})$, порожденный квадратичной

формой

$$b_{N,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}, b(\mathbf{D}) \mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n).$$

Эта форма замкнута и, в силу (9.4), положительно определена. Справедливы оценки

$$\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_1^{-1} \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})}^2 \leq b_{N,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \|g\|_{L_\infty} d\alpha_1 \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (9.5)$$

Наша цель в этом параграфе — найти аппроксимацию обратного оператора $\mathcal{B}_{N,\varepsilon}^{-1}$ при малом ε . В терминах решений — мы изучаем поведение обобщенного решения $\mathbf{u}_\varepsilon \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ задачи Неймана

$$\begin{aligned} b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}) &= \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \\ \partial_\nu^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} &= 0; \quad (\mathbf{u}_\varepsilon, \mathbf{z})_{L_2(\mathcal{O})} = 0, \quad \forall \mathbf{z} \in Z, \end{aligned} \quad (9.6)$$

где $\mathbf{F} \in \mathcal{H}(\mathcal{O})$. Тогда $\mathbf{u}_\varepsilon = \mathcal{B}_{N,\varepsilon}^{-1} \mathbf{F}$.

По определению, обобщенным решением задачи (9.6) называется элемент $\mathbf{u}_\varepsilon \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, удовлетворяющий тождеству

$$\int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x} = \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{F}, \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (9.7)$$

С учетом (9.5) форму $b_{N,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{v}]$ можно принять за скалярное произведение в пространстве $H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Правая часть в (9.7) является антилинейным непрерывным функционалом над $\boldsymbol{\eta} \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. По теореме Рисса решение \mathbf{u}_ε существует и единственно. Оно подчинено оценке

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1 \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (9.8)$$

9.2. Усредненная задача. Пусть \mathcal{A}_N^0 — оператор, отвечающий форме (2.27). Очевидно, что $\text{Ker } \mathcal{A}_N^0 = Z$. Разложение $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) = Z \oplus \mathcal{H}(\mathcal{O})$ приводит оператор \mathcal{A}_N^0 . Обозначим через \mathcal{B}_N^0 самосопряженный оператор в пространстве $\mathcal{H}(\mathcal{O})$, являющийся частью оператора \mathcal{A}_N^0 в $\mathcal{H}(\mathcal{O})$. Иными словами, оператор \mathcal{B}_N^0 — это самосопряженный оператор в $\mathcal{H}(\mathcal{O})$, порожденный квадратичной формой

$$b_N^0[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathcal{O}} \langle g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}, b(\mathbf{D}) \mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (9.9)$$

С учетом (1.15) для формы (9.9) справедливы двусторонние оценки вида (9.5) с заменой средней части в них на форму (9.9); константы в оценках те же. Поэтому оператор \mathcal{B}_N^0 положительно определен:

$$\mathcal{B}_N^0 \geq \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_1^{-1} I_{\mathcal{H}(\mathcal{O})}. \quad (9.10)$$

Пусть $\mathbf{u}_0 \in H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи Неймана

$$\begin{aligned} b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0(\mathbf{x}) &= \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \\ \partial_\nu^0 \mathbf{u}_0|_{\partial\mathcal{O}} &= 0; \quad (\mathbf{u}_0, \mathbf{z})_{L_2(\mathcal{O})} = 0, \quad \forall \mathbf{z} \in Z, \end{aligned} \quad (9.11)$$

где $\mathbf{F} \in \mathcal{H}(\mathcal{O})$. Тогда $\mathbf{u}_0 = (\mathcal{B}_N^0)^{-1}\mathbf{F}$.

Решение определяется по аналогии с (9.7). Оно существует, единственно и подчинено оценке

$$\|\mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1 \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (9.12)$$

В силу теоремы о повышении гладкости выполнено $\mathbf{u}_0 \in H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем

$$\|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \leq \hat{C} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (9.13)$$

Оценку (9.13) можно извлечь из (2.33), если заметить, что \mathbf{u}_0 является решением задачи вида (2.28) с правой частью уравнения, равной $\mathbf{F} + \lambda \mathbf{u}_0$. Тогда в силу (2.33) и (9.12)

$$\|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \leq \hat{C}_\lambda \|\mathbf{F} + \lambda \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq (\hat{C}_\lambda + \lambda \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

Фиксируя $\lambda = \lambda_0 = \mathcal{C}_2 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} + 1$, получаем (9.13) с постоянной $\hat{C} = \hat{C}_{\lambda_0} + \lambda_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1$.

9.3. Аппроксимация решения в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Следующая теорема является аналогом теоремы 4.1 в случае $\lambda = 0$.

Теорема 9.2. *Предположим, что $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$, а матрица $g(\mathbf{x})$ и ДО $b(\mathbf{D})$ удовлетворяют условиям пункта 1.2. Кроме того, пусть выполнено условие 2.1. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (9.6) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (9.11) при $\mathbf{F} \in \mathcal{H}(\mathcal{O})$. Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{\mathcal{C}}_0 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.14)$$

или, в операторных терминах,

$$\|\mathcal{B}_{N,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{B}_N^0)^{-1}\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow \mathcal{H}(\mathcal{O})} \leq \tilde{\mathcal{C}}_0 \varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

Постоянная $\tilde{\mathcal{C}}_0$ зависит от $m, d, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решётки Γ , от постоянных $\mathcal{C}_1, \mathcal{C}_2$ из неравенства (2.2), от постоянной $\tilde{\mathcal{C}}_1$ из неравенства (9.4) и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Воспользуемся теоремой 4.1. Пусть число λ удовлетворяет ограничению (2.6). Поскольку $\mathcal{B}_{N,\varepsilon}$ — часть оператора $\mathcal{A}_{N,\varepsilon}$ в подпространстве $\mathcal{H}(\mathcal{O})$, а \mathcal{B}_N^0 — часть \mathcal{A}_N^0 в том же подпространстве, то из (4.2) вытекает оценка

$$\|(\mathcal{B}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow \mathcal{H}(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_0(\lambda) \varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (9.15)$$

Очевидно, решение \mathbf{u}_ε задачи (9.6) одновременно является решением уравнения $(\mathcal{B}_{N,\varepsilon} + \lambda I) \mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}_\varepsilon$, где $\mathbf{F}_\varepsilon = \mathbf{F} + \lambda \mathbf{u}_\varepsilon \in \mathcal{H}(\mathcal{O})$. Поэтому $\mathbf{u}_\varepsilon = (\mathcal{B}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} \mathbf{F}_\varepsilon$. С учетом (9.8) справедлива оценка

$$\|\mathbf{F}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \lambda \|\mathbf{u}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq (1 + \lambda \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (9.16)$$

Положим $\mathbf{u}_{0,\varepsilon} := (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1} \mathbf{F}_\varepsilon$. В силу (9.15) выполнена оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_{0,\varepsilon}\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_0(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (9.17)$$

С другой стороны, решение \mathbf{u}_0 задачи (9.11) одновременно является решением уравнения $(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)\mathbf{u}_0 = \mathbf{F}_0$, где $\mathbf{F}_0 = \mathbf{F} + \lambda \mathbf{u}_0 \in \mathcal{H}(\mathcal{O})$. Поэтому $\mathbf{u}_0 = (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}\mathbf{F}_0$. Имеем:

$$\mathbf{u}_{0,\varepsilon} - \mathbf{u}_0 = (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}(\mathbf{F}_\varepsilon - \mathbf{F}_0) = \lambda(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}(\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0). \quad (9.18)$$

Следовательно,

$$\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 = \mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_{0,\varepsilon} + \lambda(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}(\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0),$$

откуда

$$(I - \lambda(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1})(\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0) = \mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_{0,\varepsilon}. \quad (9.19)$$

В силу (9.10)

$$\|\lambda(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow \mathcal{H}(\mathcal{O})} \leq \lambda \left(\lambda + \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_1^{-1} \right)^{-1} < 1,$$

а потому оператор $I - \lambda(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}$ обратим и норма обратного допускает оценку

$$\|(I - \lambda(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1})^{-1}\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow \mathcal{H}(\mathcal{O})} \leq 1 + \lambda\|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1. \quad (9.20)$$

В итоге из (9.19) вытекает соотношение

$$\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 = (I - \lambda(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1})^{-1}(\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_{0,\varepsilon}). \quad (9.21)$$

Сопоставляя (9.16), (9.17), (9.20) и (9.21), получаем оценку

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq (1 + \lambda\|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1)^2 \mathcal{C}_0(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (9.22)$$

Оценка (9.22) доказана при любом λ , удовлетворяющем (2.6). Можно фиксировать λ , например, полагая $\lambda = \lambda_0 := 1 + \mathcal{C}_2\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$. Тогда получим оценку (9.14) с постоянной $\tilde{\mathcal{C}}_0 = (1 + \lambda_0\|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1)^2 \mathcal{C}_0(\lambda_0)$. •

9.4. Аппроксимация решений в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Корректор для задачи (9.6) определяется аналогично (4.5):

$$K_N(\varepsilon) = R_{\mathcal{O}}[\Lambda^\varepsilon] S_\varepsilon b(\mathbf{D}) P_{\mathcal{O}}(\mathcal{B}_N^0)^{-1}. \quad (9.23)$$

Оператор (9.23) непрерывно переводит $\mathcal{H}(\mathcal{O})$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Первым приближением к решению \mathbf{u}_ε задачи (9.6) служит функция

$$\mathbf{v}_\varepsilon = (\mathcal{B}_N^0)^{-1}\mathbf{F} + \varepsilon K_N(\varepsilon)\mathbf{F} = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0, \quad (9.24)$$

где $\tilde{\mathbf{u}}_0 = P_{\mathcal{O}}\mathbf{u}_0$. Отметим, что \mathbf{v}_ε принадлежит $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, но (вообще говоря) не принадлежит $H_\perp^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Следующий результат является аналогом теоремы 4.2 в случае $\lambda = 0$.

Теорема 9.3. Пусть выполнены условия теоремы 9.2. Пусть функция \mathbf{v}_ε определена в (9.24). Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{\mathcal{C}} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.25)$$

или, в операторных терминах,

$$\|\mathcal{B}_{N,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{B}_N^0)^{-1} - \varepsilon K_N(\varepsilon)\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{\mathcal{C}} \varepsilon^{1/2}.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq \tilde{\mathcal{C}}' \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.26)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9). Постоянные $\tilde{\mathcal{C}}, \tilde{\mathcal{C}}'$ зависят лишь от $m, d, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решётки Γ , от постоянных $\mathcal{C}_1, \mathcal{C}_2$ из неравенства (2.2), от постоянной $\tilde{\mathcal{C}}_1$ из неравенства (9.4) и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Воспользуемся теоремой 4.2. Пусть λ удовлетворяет условию (2.6). Обозначим через \mathcal{P} ортопроектор в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ на подпространство $\mathcal{H}(\mathcal{O})$. Домножая операторы под знаком нормы в (4.10) справа на проектор \mathcal{P} , приходим к неравенству

$$\begin{aligned} & \|(\mathcal{B}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) P_{\mathcal{O}} (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq \mathcal{C}(\lambda) \varepsilon^{1/2}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (9.27)$$

Как в доказательстве теоремы 9.2, используем представление $\mathbf{u}_\varepsilon = (\mathcal{B}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} \mathbf{F}_\varepsilon$ и рассмотрим функцию $\mathbf{u}_{0,\varepsilon} = (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1} \mathbf{F}_\varepsilon$. В силу (9.27) и (9.16) справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_{0,\varepsilon} - \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon}\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}(\lambda) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq \mathcal{C}(\lambda) (1 + \lambda \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1) \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \end{aligned} \quad (9.28)$$

где $\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} = P_{\mathcal{O}} \mathbf{u}_{0,\varepsilon}$.

Заметим, что из (2.32) и (2.34) домножением оператора под знаком нормы справа на проектор \mathcal{P} следуют оценки

$$\|(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq c_\lambda^{-1}, \quad (9.29)$$

$$\|(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \leq \hat{C}_\lambda. \quad (9.30)$$

Теперь из (9.18) при учете (9.14) и (9.29) вытекает неравенство

$$\begin{aligned} & \|\mathbf{u}_{0,\varepsilon} - \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} = \lambda \|(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}(\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0)\|_{H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq \lambda c_\lambda^{-1} \|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \lambda c_\lambda^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_0 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (9.31)$$

Рассмотрим теперь функцию $\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0)$. Требуется оценить ее норму в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Поскольку эта функция определена во всем \mathbb{R}^d , будем оценивать ее норму в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. В силу предложения 1.5 и (1.4)

$$\|\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon |\Omega|^{-1/2} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \alpha_1^{1/2} \|\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}. \quad (9.32)$$

Рассмотрим производные

$$\begin{aligned} \partial_j (\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0)) &= (\partial_j \Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0) \\ &+ \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \partial_j (\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0). \end{aligned}$$

Тогда с учетом предложения 1.5 и (1.4) имеем:

$$\begin{aligned} & \sum_{j=1}^d \|\partial_j(\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0))\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ & \leq 2|\Omega|^{-1} \|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \alpha_1 \|\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2 \\ & \quad + 2\varepsilon^2 |\Omega|^{-1} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \alpha_1 \|\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned}$$

Вместе с (9.32) это влечет оценку

$$\begin{aligned} & \|\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0)\|_{H^1(\mathcal{O})}^2 \\ & \leq |\Omega|^{-1} \alpha_1 (3\varepsilon^2 \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 + 2\|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2) \|\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (9.33)$$

Из (9.14), (9.18) и (9.30) следует оценка

$$\begin{aligned} & \|\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}_\mathcal{O} \|\mathbf{u}_{0,\varepsilon} - \mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \\ & \leq \mathcal{C}_\mathcal{O} \lambda \hat{C}_\lambda \|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \varepsilon \mathcal{C}_\mathcal{O} \lambda \hat{C}_\lambda \tilde{\mathcal{C}}_0 \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (9.34)$$

Теперь из (9.33) и (9.34) с учетом (1.10) и (1.11) получаем:

$$\|\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon} - \tilde{\mathbf{u}}_0)\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \check{C}_\lambda \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.35)$$

где $\check{C}_\lambda = m^{1/2} \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} (2 + 3(2r_0)^{-2})^{1/2} \mathcal{C}_\mathcal{O} \lambda \hat{C}_\lambda \tilde{\mathcal{C}}_0$.

В итоге из (9.28), (9.31) и (9.35) вытекает оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \varepsilon^{1/2} \left(\mathcal{C}(\lambda)(1 + \lambda \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1) + \lambda c_\lambda^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_0 + \check{C}_\lambda \right) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \quad (9.36)$$

при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$. Оценка (9.36) доказана при любом λ , удовлетворяющем (2.6). Можно фиксировать λ , полагая $\lambda = \lambda_0 := 1 + \mathcal{C}_2 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$. Тогда получим оценку (9.25) с постоянной $\tilde{\mathcal{C}} = \mathcal{C}(\lambda_0)(1 + \lambda_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1) + \lambda_0 c_{\lambda_0}^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_0 + \check{C}_{\lambda_0}$.

Остается доказать (9.26). Рассуждения аналогичны доказательству неравенства (4.11) (см. п. 5.4). Из (9.25) с учетом (1.2) и (1.5) следует, что

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{v}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \|g\|_{L_\infty} (d\alpha_1)^{1/2} \tilde{\mathcal{C}} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (9.37)$$

Аналогично (5.40) имеем:

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{v}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_6 \varepsilon \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (9.38)$$

В силу (1.4) и (9.13)

$$\begin{aligned} & \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \alpha_1^{1/2} C_\mathcal{O} \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2} C_\mathcal{O} \hat{C} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (9.39)$$

В итоге из (9.37)–(9.39) вытекает (9.26) с постоянной $\tilde{\mathcal{C}}' = \|g\|_{L_\infty} (d\alpha_1)^{1/2} \tilde{\mathcal{C}} + C_6 \alpha_1^{1/2} C_\mathcal{O} \hat{C}$. •

9.5. Результаты в случае $\Lambda \in L_\infty$. При условии 1.10 вместо корректора (9.23) можно использовать более простой корректор

$$K_N^0(\varepsilon) = [\Lambda^\varepsilon]b(\mathbf{D})(\mathcal{B}_N^0)^{-1},$$

непрерывно переводящий $\mathcal{H}(\mathcal{O})$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Рассмотрим вместо (9.24) другое приближение к решению \mathbf{u}_ε задачи (9.6):

$$\check{\mathbf{v}}_\varepsilon = (\mathcal{B}_N^0)^{-1}\mathbf{F} + \varepsilon K_N^0(\varepsilon)\mathbf{F} = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0. \quad (9.40)$$

Аналогом теоремы 7.1 в случае $\lambda = 0$ является следующий результат.

Теорема 9.4. Пусть выполнены условия теоремы 9.2, а также условие 1.10. Пусть функция $\check{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определена в (9.40). Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \check{C}\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.41)$$

или, в операторных терминах,

$$\|\mathcal{B}_{N,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{B}_N^0)^{-1} - \varepsilon K_N^0(\varepsilon)\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \check{C}\varepsilon^{1/2}.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq \check{C}'\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.42)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9). Постоянные \check{C} , \check{C}' зависят от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ , от постоянных \mathcal{C}_1 , \mathcal{C}_2 из неравенства (2.2), от постоянной $\tilde{\mathcal{C}}_1$ из неравенства (9.4), от нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} .

Доказательство аналогично доказательству теоремы 7.1. Нужно оценить H^1 -норму функции $\check{\mathbf{v}}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon = \varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0$.

Отметим оценку, вытекающую из (1.4) и (9.13):

$$\|b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2}\|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2}C_{\mathcal{O}}\|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2}C_{\mathcal{O}}\hat{C}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (9.43)$$

Применимы неравенства (7.6) и (7.7). Вместе с (9.39) и (9.43) они дают

$$\|\check{\mathbf{v}}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} = \|\varepsilon \Lambda^\varepsilon (I - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_{12}^0 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (9.44)$$

где $C_{12}^0 = \alpha_1^{1/2}C_{\mathcal{O}}\hat{C}(2(3 + 2\beta_2)^{1/2}\|\Lambda\|_{L_\infty} + (2\beta_1)^{1/2}r_1)$.

Теперь из (9.25) и (9.44) вытекает (9.41) с постоянной $\check{C} = \tilde{C} + C_{12}^0$.

Остается проверить (9.42). Из (9.41) с учетом (1.2) и (1.5) следует, что

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D})\check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \varepsilon^{1/2}d^{1/2}\alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}\check{C}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (9.45)$$

Аналогично (7.10) и (7.11) с учетом (9.13) имеем:

$$\begin{aligned} \|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\check{\mathbf{v}}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq \varepsilon d \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \\ &\leq \varepsilon d \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \hat{C} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (9.46)$$

Из (9.45) и (9.46) вытекает (9.42) с постоянной $\check{C}' = d^{1/2}\alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}\check{C} + d\alpha_1\|g\|_{L_\infty}\|\Lambda\|_{L_\infty}\hat{C}$. •

9.6. Специальные случаи. Выделим специальные случаи. Из теоремы 9.3 и предложения 1.2 вытекает следующее утверждение.

Предложение 9.5. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (9.6) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (9.11). Если $g^0 = \bar{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.13), то $\Lambda = 0$ и $K_N(\varepsilon) = 0$. Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{C}\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

Из предложений 1.3, 1.13 и утверждения теоремы 9.4 относительно потоков получаем следующее предложение.

Предложение 9.6. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (9.6), \mathbf{u}_0 — решение задачи (9.11) и $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$. Если $g^0 = \underline{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.14), то справедлива оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^0 b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq \check{C}'\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

9.7. Аппроксимация решений в строго внутренней подобласти. Как и в §8, можно получить точную по порядку оценку погрешности при приближении решения в классе $H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)$, где \mathcal{O}' — строго внутренняя подобласть области \mathcal{O} .

Теорема 9.7. Пусть выполнены условия теоремы 9.3. Пусть \mathcal{O}' — строго внутренняя подобласть области \mathcal{O} , и $\delta := \text{dist}\{\mathcal{O}'; \partial\mathcal{O}\}$. Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{\mathfrak{C}}_\delta \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.47)$$

или, в операторных терминах,

$$\|\mathcal{B}_{N,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{B}_N^0)^{-1} - \varepsilon K_N(\varepsilon)\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{\mathfrak{C}}_\delta \varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^m)} \leq \tilde{\mathfrak{C}}'_\delta \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.48)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9). Постоянные в оценках имеют вид $\tilde{\mathfrak{C}}_\delta = \tilde{\mathfrak{C}}_1 \delta^{-1} + \tilde{\mathfrak{C}}_2$, $\tilde{\mathfrak{C}}'_\delta = \tilde{\mathfrak{C}}'_1 \delta^{-1} + \tilde{\mathfrak{C}}'_2$, где $\tilde{\mathfrak{C}}_1$, $\tilde{\mathfrak{C}}_2$, $\tilde{\mathfrak{C}}'_1$, $\tilde{\mathfrak{C}}'_2$ зависят от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ , от констант \mathcal{C}_1 , \mathcal{C}_2 из неравенства (2.2), от постоянной \tilde{C}_1 из неравенства (9.4) и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Воспользуемся теоремой 8.1. Пусть число λ удовлетворяет условию (2.6). Домножая операторы под знаком нормы в (8.2) справа на проектор \mathcal{P} , приходим к оценке

$$\begin{aligned} & \|(\mathcal{B}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} - (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1} - \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathcal{P}_\mathcal{O}(\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1}\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O}')} \\ & \leq \mathfrak{C}_\delta(\lambda)\varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (9.49)$$

Далее действуем по аналогии с доказательством теоремы 9.3. Запишем \mathbf{u}_ε в виде $\mathbf{u}_\varepsilon = (\mathcal{B}_{N,\varepsilon} + \lambda I)^{-1} \mathbf{F}_\varepsilon$ и рассмотрим $\mathbf{u}_{0,\varepsilon} = (\mathcal{B}_N^0 + \lambda I)^{-1} \mathbf{F}_\varepsilon$. В силу (9.16) и (9.49) имеем:

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_{0,\varepsilon} - \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_{0,\varepsilon}\|_{H^1(\mathcal{O}')} &\leq \mathfrak{C}_\delta(\lambda) \varepsilon \|\mathbf{F}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\leq \mathfrak{C}_\delta(\lambda) (1 + \lambda \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (9.50)$$

Теперь из (9.31), (9.35) и (9.50) вытекает оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}')} \leq \varepsilon \left(\mathfrak{C}_\delta(\lambda) (1 + \lambda \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1) + \lambda c_\lambda^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_0 + \check{C}_\lambda \right) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \quad (9.51)$$

при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$. Неравенство (9.51) справедливо при любом λ , удовлетворяющем (2.6). Фиксируя $\lambda = \lambda_0 = 1 + C_2 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$, получаем оценку (9.47) с постоянной $\tilde{\mathfrak{C}}_\delta = \tilde{\mathfrak{C}}_1 \delta^{-1} + \tilde{\mathfrak{C}}_2$, где

$$\tilde{\mathfrak{C}}_1 = \mathfrak{C}_1(\lambda_0) (1 + \lambda_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1), \quad (9.52)$$

$$\tilde{\mathfrak{C}}_2 = \mathfrak{C}_2(\lambda_0) (1 + \lambda_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty} \tilde{\mathcal{C}}_1) + \lambda_0 c_{\lambda_0}^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_0 + \check{C}_{\lambda_0}.$$

Остается доказать (9.48). Из (9.47) с учетом (1.2) и (1.5) следует оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{v}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O}')} \leq \|g\|_{L_\infty} d^{1/2} \alpha_1^{1/2} \tilde{\mathfrak{C}}_\delta \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (9.53)$$

Сопоставляя (9.53) и (9.38), (9.39), приходим к неравенству

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O}')} \leq \left(\|g\|_{L_\infty} d^{1/2} \alpha_1^{1/2} \tilde{\mathfrak{C}}_\delta + C_6 \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C} \right) \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$$

при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$. Это доказывает (9.48) с постоянной $\tilde{\mathfrak{C}}'_\delta = \tilde{\mathfrak{C}}'_1 \delta^{-1} + \tilde{\mathfrak{C}}'_2$, где

$$\tilde{\mathfrak{C}}'_1 = \|g\|_{L_\infty} d^{1/2} \alpha_1^{1/2} \tilde{\mathfrak{C}}_1, \quad \tilde{\mathfrak{C}}'_2 = \|g\|_{L_\infty} d^{1/2} \alpha_1^{1/2} \tilde{\mathfrak{C}}_2 + C_6 \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{C}. \quad \bullet \quad (9.54)$$

В случае, когда выполнено условие 1.10, получаем следующий результат.

Теорема 9.8. Пусть выполнены условия теоремы 9.4. Пусть \mathcal{O}' — строго внутренняя подобласть области \mathcal{O} , и $\delta := \text{dist}\{\mathcal{O}'; \partial\mathcal{O}\}$. Тогда существует число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)} \leq \check{\mathfrak{C}}_\delta \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.55)$$

или, в операторных терминах

$$\|\mathcal{B}_{N,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{B}_N^0)^{-1} - \varepsilon K_N^0(\varepsilon)\|_{\mathcal{H}(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^n)} \leq \check{\mathfrak{C}}_\delta \varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon = g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}'; \mathbb{C}^m)} \leq \check{\mathfrak{C}}'_\delta \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (9.56)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица (1.9). Постоянные в оценках имеют вид $\check{\mathfrak{C}}_\delta = \tilde{\mathfrak{C}}_1 \delta^{-1} + \check{\mathfrak{C}}_2$, $\check{\mathfrak{C}}'_\delta = \tilde{\mathfrak{C}}'_1 \delta^{-1} + \check{\mathfrak{C}}'_2$, где $\tilde{\mathfrak{C}}_1$, $\tilde{\mathfrak{C}}_2$, $\tilde{\mathfrak{C}}'_1$, $\tilde{\mathfrak{C}}'_2$ зависят от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ , от констант C_1 , C_2 из

неравенства (2.2), от постоянной \tilde{C}_1 из неравенства (9.4), от нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Воспользуемся доказательством теоремы 9.4. При условии 1.10 справедливо неравенство (9.44). Вместе с (9.47) оно влечет оценку (9.55) с постоянной $\check{\mathfrak{C}}_\delta = \tilde{\mathfrak{C}}_1 \delta^{-1} + \check{\mathfrak{C}}_2$, где $\tilde{\mathfrak{C}}_1$ определено в (9.52) и $\check{\mathfrak{C}}_2 = \tilde{\mathfrak{C}}_2 + \mathcal{C}_{12}^0$.

Проверим (9.56). Из (9.55) с учетом (1.2) и (1.5) следует, что

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O}')} \leq \|g\|_{L_\infty} d^{1/2} \alpha_1^{1/2} \check{\mathfrak{C}}_\delta \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (9.57)$$

При условии 1.10 справедливо неравенство (9.46). Теперь из (9.46) и (9.57) вытекает (9.56) с постоянной $\check{\mathfrak{C}}'_\delta = \tilde{\mathfrak{C}}'_1 \delta^{-1} + \check{\mathfrak{C}}'_2$, где $\tilde{\mathfrak{C}}'_1$ определено в (9.54) и $\check{\mathfrak{C}}'_2 = \|g\|_{L_\infty} d^{1/2} \alpha_1^{1/2} \check{\mathfrak{C}}_2 + d \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \tilde{C}$. •

Сказанное в замечании 8.3 относится и к теоремам из §9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [BaPa] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [BeLP] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publishing Co., Amsterdam-New York, 1978.
- [BSu1] Birman M., Suslina T., *Threshold effects near the lower edge of the spectrum for periodic differential operators of mathematical physics*, Systems, Approximation, Singular Integral Operators, and Related Topics (Bordeaux, 2000), Oper. Theory Adv. Appl., vol. 129, Birkhäuser, Basel, 2001, pp. 71–107.
- [BSu2] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ **15** (2003), вып. 5, 1–108.
- [BSu3] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 6, 1–104.
- [BSu4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учетом корректора. Приближенные решения в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Алгебра и анализ **18** (2006), вып. 6, 1–130.
- [Gr1] Griso G., *Error estimate and unfolding for periodic homogenization*, Asymptot. Anal. **40** (2004), 269–286.
- [Gr2] Griso G., *Interior error estimate for periodic homogenization*, Anal. Appl. **4** (2006), no. 1, 61–79.
- [Zh1] Жиков В. В., *Об операторных оценках в теории усреднения*, Докл. РАН **403** (2005), № 3, 305–308.
- [Zh2] Жиков В. В., *О некоторых оценках из теории усреднения*, Докл. РАН **406** (2006), № 5, 597–601.
- [ZhKO] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Наука, М., 1993.
- [ZhPaS] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys. **12** (2005), no. 4, 515–524.
- [KeLiS] Kenig C. E., Lin F., Shen Z., *Convergence rates in L^2 for elliptic homogenization problems*, Arch. Rat. Mech. Anal. **203** (2012), no. 3, 1009–1036.
- [McL] McLean W., *Strongly elliptic systems and boundary integral equations*, Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000.

- [Ne] Necas J., *Direct methods in the theory of elliptic equations*, Springer Monographs in Mathematics, 2011.
- [Pas] Пастухова С. Е., *О некоторых оценках из усреднения задач теории упругости*, Докл. РАН **406** (2006), № 5, 604-608.
- [PSu1] Пахнин М. А., Суслина Т. А., *Усреднение эллиптической задачи Дирихле: оценки погрешности в $(L_2 \rightarrow H^1)$ -норме*, Функц. анализ и его прил. **46** (2012), № 2, 92-96.
- [PSu2] Пахнин М. А., Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности при усреднении эллиптической задачи Дирихле в ограниченной области*, Алгебра и анализ **24** (2012), № 6, 139-177.
- [Su1] Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности в L_2 при усреднении эллиптической задачи Дирихле*, Функц. анализ и его прил. **46** (2012), № 3, 92-96.
- [Su2] Suslina T. A., *Homogenization of the Dirichlet problem for elliptic systems: L_2 -operator error estimates*, Mathematika, to appear. Preprint (2012) available at <http://arxiv.org/abs/1201.2286>